

O Vladislav

(Вадемекум)¹

¹ Путеводитель, от лат. *vade mecum*– иди со мной

От Автора

Дорогой читатель! Предлагаемое Вашему вниманию сочинение можно отнести к юмористическому жанру или гротеску. Можно никуда не относить. Во всяком случае, прошу отнестись к нему легко и помнить, что все в нем, за исключением некоторых географических наименований и имен собственных, является моим вымыслом и лишено какого-либо умысла, а любые кажущиеся совпадения событий и персонажей с реальными необходимо считать вымыслом самого читателя.

*Увижу ли Бразилию,
Бразилию,
Бразилию?
Увижу ли Бразилию
До старости моей?*

Р. Киплинг

Сад

«Надо бы перевернуться». Камешек или, возможно, маленькое яблоко – что-то давило Нилу в бок, не давало продолжать смотреть в любимую сторону – на луг и стоящие за ним круглые, как шар, большие ракиты. Нилу нравилось наблюдать за тем, как при сильном ветре листья деревьев переворачивались на другую сторону и меняли цвет: зеленые шары моментально становились белыми.

«Куст ракиты над рекой, - вспомнил Нил. – Интересно, видел ли настоящую ракиту автор слов патриотической песни, которую нас заставляли выть на школьных уроках пения? Ведь сам куст ракиты – ничтожное, если не сказать гнусное, зрелище. Ну, слезы жалости еще может вызвать, но никак не подогреет любовь к родимому краю. Размер же позволял малину туда воткнуть, что ли, или сирень на худой конец. Хотя городским пионерам, сроду никаких кустов не выдавших, абсолютно было до фени. Может, воя, они представляли себе не ракиту, а ракету – «куст с ракетой над рекой»? Или даже «куст ракетный» - и сразу видятся ракеты с красными звездами, которые расставлены группами, то есть кустами, по берегам великой реки Волги, а никакой-нибудь речушки, подобной здешней, в которой трудно утонуть даже в состоянии тяжелого алкогольного опьянения, и когда местный человек падал в нее, то получалась для него как бы ванна, а иногда и нирвана».

Из куста жимолости, росшей у забора, раздалось мелодичное, переливчатое посвистывание дроздов, которые нагло склевывали Ниловы ягоды.

«А вот жертвы безграмотности и наглости автора песни «Вы слышали, как поют дрозды?» Автор задает этот вопрос и как бы предугадывает кажущийся ему естественным встречный вопрос аудитории: «Это те, что полевые?» То есть, это, по мнению поэта, первое, что может прийти на ум обычному человеку, когда речь заходит о дроздах. Потому что эти полевые дрозды – просто всех задолбали, думает автор, столько их много, просто везде снуют по полям, а их у нас тоже очень много. И он отвечает: «Нет, не те дрозды, не полевые».

Беда с полевыми дроздами в том, что их нет. Нигде. В природе их нет и не было. Песеннику честнее – чтобы вообще не претендовать на какие-то познания в орнитологии – было бы сказать: «Нет, не те дрозды, не водяные». То есть не те, которые повсеместно встречаются в воде. Или: «Нет, не те дрозды, не заварные». То есть не те, которых все постоянно заваривают, то есть: «не те дрозды, не кормовые».

Но бок реально болит. Конкретно так. А вдруг крот сквозь ковер пробиться пытается? Пора начинать переворачиваться».

Саша

Нил улыбнулся: он вспомнил своего университетского друга Сашу, который отличался невозмутимым характером и неторопливостью. Окажись Саша в южноамериканских джунглях, он сразу бы стал пожизненным вожаком «осо паресосо»² - ленивцев – в результате, как модно сейчас говорить, честных и чистых выборов...

В то солнечное осеннее утро Нил со своими однокурсниками и сожителями по съемному подвалу проспали. Обреченно посмотрели они на часы и поняли, что на первую пару – на занятия на университетской военной кафедре – они опоздали. Но встать совсем не хотелось, хотя опоздания или прогулы «военки» были чреваты плохими последствиями.

И тогда Саша произнес: «Кажется, пора начинать торопиться». Эта фраза глубоко поразила Нила. Ничего более обреченного в своей жизни он не слышал: ведь торопиться (особенно для Саши) трудно, а начинать торопиться – просто невозможно (именно под таким лозунгом своей предвыборной кампании Саша бы и стал легитимным президентом южноамериканских ленивцев).

В то утро они все-таки встали, надели на себя робы цвета хаки (хотя это было уже абсолютно бессмысленно) и поплелись, утопая в желтых листьях парковых аллей, между вековыми деревьями - к занимавшему полнеба зданию университета. На мостке через овраг они приостановились, и Саша, как бы закрепляя за собой место в вечности, сказал: «В такой день лучше рисовать пейзажи». От этих слов – а не от выпитого накануне «жужу»³ - Нилу стало нехорошо, и он отвернулся, сделав вид, что что-то приметил в стороне. Ему вдруг стало жалко своей жизни – жизни, которую он прожил и еще проживет, жалко всего того, что он хотел и захочет сделать и никогда не сделает...

Пройдет много лет, Саша станет видным лингвистом и переводчиком, напишет и переведет множество книг и статей. Но если бы нужно было из всего Сашиного

² Oso paresoso (исп.) - ленивец

³ Плодово-ягодное вино (жарг.)

обширного наследия оставить для себя самое важное, Нил выбрал бы эти два изречения, во многом определившие его судьбу...

Нагл

«Но что же это может быть? Камень? Откуда он взялся? Или яблоко? Как оно туда закатилось? Или таки крот – такое уже бывало, приходилось переносить ковер».

Кряхтя, Нил перевернулся, и вид поменялся: с луга, ракит и соснового леса на холме за рекой – на зад его собаки Нагла на фоне стены Нилова дома с облупившейся краской.

«Вот тварь! Это же надо так разлечься! Еще же и хвост ему отрезали как раз перед подписанием общеевропейской конвенции о неотъемлемом, то есть неотрезаемом, праве собак на хвост. Очень теперь приятное зрелище».

Нил взял одно из яблок, лежавших на ковре, и надкусил его. Нагл сразу встал и подошел поближе. Нил бросил ему огрызок. Челюсти Нагла разомкнулись с глубоким чмокающим звуком, как будто разрывался стягивающий их тягучий клей. Открылась огромная квадратная пасть и... огрызок пролетел мимо.

«Удивительный идиот, - подумал Нил. – Как таким чемоданом, который бы в самолет как ручную кладь не пропустили, можно что-то не поймать?»

Собственно, Наглу вообще редко удавалось ловить в воздухе, и создавалось впечатление, что глаза его и пасть не имели механизма координации и жили отдельно друг от друга. А, может, это особенность этой породы?

Нагл был боксером со всеми, так сказать, вытекающими из него слюнями. Человек выдвинул ему нижнюю челюсть вперед, чтобы добыча, попавшая все-таки в рот, больше не выпадала. Он также сделал ему боксерский нос, вдавив его в укороченную верхнюю челюсть. Искореженные многолетней селекцией носовые перегородки мешали боксеру дышать: он сипел и сопел, хрипел и храпел, что держало хозяина - даже ночью - в состоянии постоянной бдительности.

На односельчан Нагл производил большое впечатление: он был для них как собака Баскервилей, другой такой в округе не было. «Уже ж страшон у Вас кобель, ох и страшон! - говорили впервые видевшие его с неподдельным страхом. – А как же яго кличь?» Когда Нил отвечал, что кличка собаки – Нагл, односельчане притихали вовсе, как-то уходили в себя.

Нил откусил от нового яблока и бросил остаток Наглу. Вновь тягучий чмокающий звук. Вот так же и чудовище в фильме «Alien»⁴ разлепляло склеенные густой слюной свои страшные челюсти. Нил крепко сжал губы и затем резко

⁴ Чужой (англ.)

разомкнул их, стараясь произвести подобный звук. Ему явно не хватало Нагловой глубины и длительности. Нил попробовал еще несколько раз. Нагл наклонил голову набок, с любопытством рассматривая Нила. Вообразив, что с хозяином какая-то беда, он шумно задышал, подошел к Нилу и стал обнюхивать его лицо. Нил чмокнул еще раз, и Нагл лизнул его в лицо.

«Вот так медсестра губкой протирает лицо больного. Нагл даже лучше это делает: одним махом, или лизом. Он не может, например, лизнуть только в лоб или нос, или ухо – он сразу охватывает большую площадь. Ковровое лизание. Может, он думает, что я перегрелся?»

Перегреться было немудрено: жара для августа была совершенно необычна. С торфяных болот порой тянуло гарью.

За спиной послышался шелест страниц, переворачиваемых ветром. Это шелестел учебник португальского языка, который в последнее время пытался учить Нил.

«Вот и учил бы, - подумал Нил, - а не чмокал. Все потому, что я очень незначительный человек. Вот разве Ленин стал бы чмокать? Да у него и собаки не было, он их не любил, только детей. Он был «самый человечный человек». Ну, а Гитлер? У него была любимая овчарка...»

Нил постарался представить себе чмокающего на фоне Баварских гор Адольфа Гитлера. «Нет, невозможно. Даже если это и было, об этом и думать нельзя. Это politically incorrect⁵. Это очеловечивает образ монстра, приближая его к обычным людям, по крайней мере, к тем, кто чмокает.

И вот о такой белиберде я думаю вместо того, чтобы учить великий и могучий португальский язык!»

Плотцлиха

Нил хотел уже перевернуться, чтобы подобраться к учебнику, но тут услышал голоса за забором и решил продолжить лежать, находясь как бы в послеобеденном сне. Нил хотя и жил одиноко, но не в полной изоляции от общества, и ему небезынтересно было знать, чем живет его деревня Немыри, что обсуждают соседи. Словом, и ему нужна была социальная жизнь.

Всех слов было не разобрать, но голоса были знакомы: разговаривали бабка Плотцлиха и ее внучка Светка.

«Во, гляди, Свет, эти ... еще дробные».

⁵ Политически некорректно (англ.)

«Что дробные?» - любопытно было узнать Нилу. Потом донеслось: «картохи», и он понял, что речь идет о картошке, которая является мелкой.

К забору приблизились шаги.

«Нил, а Нил!» - выкрикнула Плотцлиха.

Нил не отвечал.

«Нил, ты ты спишь? Я погляжу, у тебе лук какой толстый! У мене потаньше будет!»

«А у меня какой?» - с замиранием сердца спросил, не вытерпев, Нил.

«А у тебе поталше!»

В который раз Плотцлиха врывается в Нилову жизнь и топтала его ценности.

«Ну, и где эти хваленые проверочные слова, о которых так много говорили учителя? - подивился Нил. – Есть же и басня «Толстый и тонкий, но ей нет дела, все попирает, все топчет как какая-то... какая-то... капибара»...

Почти все в нашей стране знают, что в ней много полей, лесов и рек. Не всякий, однако, знает, что в ней много языков, и все они – русские. На одном из них – существенно отличавшегося не только от нормативного, но и общеупотребительного, усредненного языка, на котором изъясняется современное поколение – разговаривала Плотцлиха. Она принадлежала к самому старшему поколению Немырей, которое, находясь в свое время под влиянием всего лишь одного радиорепродуктора в центре деревни, не столь остро ощущало свою принадлежность к великой России, как ощущали это люди молодые (во времена Плотцлихиной молодости люди на вопрос - «Вы откуда?» - обычно отвечали: «А тутошние мы»). Но то, что язык их принадлежал к русскому, сомнений у них не было. «Я ж тебе, змею глумному, русским языком говорю!» - не раз слышал Нил, как Плотцлиха отчитывала одного из своих многочисленных внуков.

Как многие старые люди в деревне, Плотцлиха была «под немцами». Вполне вероятно, что именно в ее оккупационном периоде и нужно было искать происхождение ее клички, ставшей для нее пожизненным именем. Иначе как объяснить совершенно немецкий корень *plötzlich* – слово, означающее «внезапно», «вдруг». По правде сказать, Плотцлиха таки имела обыкновение возникать внезапно – то из-за забора, то из-за угла хаты, то из-за колодца. Или же просто стояла в кустах, и на нее неожиданно кто-нибудь наталкивался. И вот немцы, заметившие эту особенность, говорили: «Es ist das Mädchen das immer plötzlich auftaucht!»⁶ Или: «Wo ist diese Stalins Mißgeburt die immer plötzlich entsteht?»⁷ Говорить немецким оккупантам

⁶ «Это – девчонка, которая постоянно возникает непонятно откуда» (нем.)

⁷ «Где это сталинское отродье, которое постоянно возникает непонятно откуда?» (нем.)

было свойственно громко, и деревенские жители не могли не подметить причудливого слова.

«Что ж, вполне правдоподобная версия». Нил перевернулся на другой бок, чтобы продолжить беседу, но Плотцлихи и след простыл.

Решение

Нил вздохнул и взял в руки учебник. Особых трудностей португальский для него не представлял. Знание латыни, испанского, французского и итальянского было достаточным, чтобы понимать тексты. Но для Нила, собравшегося совершить длительную поездку в Бразилию, этого было мало. Нужно было овладеть навыками устной речи в ее бразильской ипостаси. Европейский же вариант ему, в принципе, был не нужен, да и казался на слух грубым и некрасивым - в отличие от бразильского, звучавшего нежно и мелодично.

Поэтому Нил взялся за самые азы и сейчас штудировал курс для начинающих.

Русскому человеку этот язык может показаться смешным, особенно артикли. Определенный артикль существительных мужского рода – «о» (произносимый, правда, как «у»). Получалось *o jornal, o calor, o rapaz, o pepino verde*. В переводе так и подмывало оставить это «о», отделяя его от существительного запятой: «о, газета!», «о, жара!», «о, юноша!», «о, зеленый огурец!» - заканчивая, конечно, восклицательным знаком.

Ставился определенный артикль и перед именами собственными: *o Vladimir, o Nil, o Vladislav...*

Указывающий на местонахождение предлог «*em*» сливался с женским предлогом «*a*», образуя почему-то «*na*»: *na cidade (в городе), na universidade (в университете)*, что здорово смахивало на русский: *на заводе, на станции, на зоне* (школьный друг Нила, ныне полковник милиции, как-то подарил ему большие лакированные нарды, прибавив: «Это зэки на тюрьме сделали». Вот даже такое бывает).

Бразильское произношение очаровывало Нила. Старосветское отрывистое «сидаде» становилось «сидаджи» с протяжным «а», «нойте» (ночь) – «нойче», «Владимир» - «Владжимиром», «рапаз» - «рапайж» и т.д... Нилу казалось, что в Бразилии португальские слова из серых булыжников превращались в разноцветную гладкую гальку, шепчущую под уходящей океанской волной.

Решение поехать в Бразилию далось Нилу нелегко: объездив полмира, он уже никуда не хотел ехать и смысла в путешествиях больше не видел: перевиданное в разных странах сливалось в одну картинку, на которой было не разобрать, где он видел ту или иную готическую или барочную церковь, тот или иной средневековый замок – в Германии, Австрии, Италии? Нилова память бродила по нормандским пляжам среди дюн Северной Каролины, незаметно переносилась из Тироля в Скалистые горы, легко

перетекала из Дрезденского каньона в Великий. Где был этот ресторанчик с задним двориком, смотревшим на солнце, заходящее за море, и зажаренным в пальмовом масле луцианом? Если луциан был red snapper, то, скорее всего, на Ямайке, если pargo colorado⁸ – то где-нибудь в Южной Америке?

«A la orden, señor. . Una cervecita más, señor? Quiere el señor una canción alegre o romántica?»⁹ Где было это патио со столиком под платаном и пальмами? В Колумбии? Перу? Мексике?

Однозначно запомнилась Куба - своей непохожестью на все остальное, вернее, своей похожестью - несмотря на географию - на Нилову родину.

«Где это патио, где этот двор?» - ухмыльнулся Нил. В общем, ему было все равно. Он и в деревню перебрался из Нью-Йорка, чтобы покончить с этим калейдоскопом ярких, но пустых ощущений.

"Калейдоскоп - это я красиво подумал, - скривился Нил. – Конечно, дело не только в калейдоскопе, или вовсе не в нем. Я бросил хорошую, денежную работу, уехал из Америки, возделенной для многих, и надо честно признаться самому себе...»

Нил почесал залежавшийся бок и вздохнул.

«Истинной причиной моего переезда в деревню было...»

«Нил, а Нил! – вновь раздалось из-за забора. – Ты ты спишь?»

Нил раскрыл глаза: «Вот если из ее палки сделать копье – она будет походить на масая - тощего воина африканской саванны».

«Так тебе молоко на завтрава надоть ти не? »

«Надоть, - спохватился Нил, - дуже даже надоть – ко мне друг приезжает».

«Гады банку с вечера занеси – утром в сенцах заберешь.»

«Вечно она собьет с нужной и важной мысли... Вот я хотел честно себе в чем-то признаться. Но в чем?» - Нил нахмурился и задумался. В воздухе запахло гарью. «Вот это я понимаю – работа мысли», - усмехнулся Нил.

Но это было не мысль: поменялся ветер, и потянуло дымом с горящих торфяников.

Америка

⁸ Red snapper (англ.), pargo colorado (испан.) – красный луциан (окунеобразная рыба)

⁹ «К Вашим услугам, сеньор... Еще пиво, сеньор?... Сеньор желает песню веселую или романтическую?» (испан.)

«Горит суровый брянский лес... Нет, не смешно... Я думал о «калейдоскопе», жизни и Америке, и отчего я все это бросил. Ушел, можно сказать, в партизаны. Ответ простой, и надо в этом таки признаться: я не захотел больше наблюдать неудачные плоды моей жизнедеятельности – своих детей, которые – слава Богу – выросли, но профессий по душе себе не нашли, хотя и учились за большие деньги, на которые можно было дать образование населению небольшой страны в юго-восточной Азии».

Закончив хорошие университеты по каким-то невнятным специальностям («You don't understand, pops, - говорили они, – being a student is not about studying, it's about having fun while you are still young! These are supposed to be the best years of our lives!»¹⁰).

Лучшие годы заняли весьма продолжительный период, значительно превысивший положенные 4 года колледжа (ибо в Америке студент – человек всегда способный и очень умный, и может учиться вечно, пока у него есть жизнь, а у родителей деньги).

Повеселившись по полной программе американского вуза и приобретя устойчивые навыки потребления как слабоалкогольных, так и крепких напитков, сыновья теперь мыкались в Нью-Йорке, меняя работы и съемные квартиры и жалуясь на свою незавидную долю («You don't understand, dad, how unbelievably hard it is for a young person with a degree in liberal arts to find a job In America! You don't even begin to understand!»¹¹)

«На самом деле, все это – моя вина. Я лишь платил деньги и не смог привить детям интерес к познанию и любовь к труду. Так и скажет психоаналитик, к которому они обратятся в будущем (а они обратятся). Obvious lack of parental guidance¹²».

Сыновьям часто не хватало денег, и Нил переводил им на их банковские счета то, что он называл «российской гуманитарной помощью американской бедноте».

Но лучше не думать об этом. Лучше вообще не думать, а начинать собираться встречать Владислава.

Глумные

Нил надел футболку, шорты и сандалии («Если заменить сандалии на вьетнамки – я буду в бразильском национальном костюме»), зашел на кухню, съел

¹⁰ «Папа, ты не понимаешь: быть студентом – означает не учиться, а весело проводить время, пока ты молод! Ведь это лучшие годы жизни!» (англ.)

¹¹ «Ты не понимаешь, как невероятно трудно найти работу молодому человеку с гуманитарным образованием! Ты даже себе не представляешь!» (англ.)

¹² «Очевидный дефицит родительского внимания» (англ.)

кусок сала («Fuck America!¹³») и запил молоком, запер дом и калитку и направился к шоссе.

Проходя по плотине вдоль озера, Нил услышал всплеск: из зеленой травы и ряски возникла большая голова Сашки Водолаза - подростка лет 15, который получил свою кличку благодаря пристрастию к лазанию в воде местного озера, невзирая на тину и густые водоросли. Плавать он особо не умел или не хотел, по большей части действительно лазил у берега, едва погружая в воду свое толстое тело.

«Ты куда идешь? – спросил он Нила. - На шоссейку?»

«Ага», - ответил Нил, не останавливаясь.

«Ты к брянскому идешь? – крикнул Водолаз – Ты к жуковскому? Кали к брянскому – то бечь надо!»

Водолаз был одним из деревенских «глумных», т.е. умственно отсталых, и потому был совершенно не охвачен ни школьным образованием, ни 1-м каналом ТВ. Воспитывался исключительно своей бабкой, благодаря чему оказался редким – если не единственным – молодым человеком в окрестности, продолжавшим нести устное народное творчество. Отец его – тоже Сашка – помер от пьянки. В последний раз Нил встретил его прошлым летом, на этой же плотине. Водолаз тогда тоже лазил у берега. Друзья далекого детства не виделись давно, но сразу узнали друг друга. Они обнялись. У Сашки, как и прежде, была курчавая светлая шевелюра, и он – раздетый по пояс – все так же был худ и загорел, только глаза из голубых сделались белесыми.

«Нил, ты меня помнишь? – спросил он. – А ты все в Америке?» Не дождавсь ответа, он добавил: «А я тут – алкаш. А ты купайся, у нас озеро экологически чистое».

У Плотцлихи в ее многолюдной семье было два глумных внука. Один, как будто еще маленький (возраст тут точно не угадаешь), ходил обычно в рубашке, но без трусов, и всех боялся. Второй – постарше – никого не боялся, одевался полностью (и даже вполне прилично), ходил косолапо, смотря в сторону, и громко разговаривал сам с собой матом.

Буркнув что-то в ответ Водолазу, Нил зашагал бодрее: а то действительно можно опоздать к автобусу из Брянска.

Дорога

Речка, вытекши из-под плотины, образовывала став (на котором в былые времена хорошо клевала рыба) и затем плыла по оврагу, заросшему ольхой. Тощие коровы, спасаясь от жары и не имея более интереса к пожухшей траве, стояли по

¹³ «К черту Америку!» (англ.)

колени в грязи иссохшего русла. Рядом, отмахиваясь от мух веткой орешника, сидел на кобыле худой и грустный таджик.

«Грустный. Махнул бы стакан и повеселел бы. Но нельзя ему, басурману. Вот и остается про ментов думать, концлагеря бояться, да и на коров смотреть – дело не веселое: они как из Страны дураков из «Приключений Буратино».

Озеро закончилось. Налево и вверх уходила разбитая грунтовая дорога. Вдоль нее на высоких склонах росли лиственницы – диковинка в этих краях. Остались они еще от помещика, у которого было здесь имение. Рассказывали, что еще была большая липовая роща, посаженная тем же помещиком. Он понаделал в ней аллеи, но гулять можно было и без них: роща регулярно расчищалась от всякой лишней поросли, за что ее прозвали «Росчисти» (с ударением на первый слог и очередным вызовом русской грамматике), а дорогу, ведущей к шоссе - Барской.

«Интересно, есть ли у Даля это слово – «росчисти»? Здесь этому слову кранты, не надолго переживет саму рощу. Порубали все дубы на гробы», - стал напевать Нил в такт своим шагам.

Горка с лиственницами называлась Поповской: раньше на ней была каменная церковь, смотревшая на озеро, березовую рощу и всю деревню Немыри. Сейчас строили новую церковь, но уже на новом месте – между тремя магазинами, поближе к зданию администрации, клубу и конторе компании «Рослэн». Плотность зданий в центре деревни – в самой высокой точке среднерусской возвышенности (если верить учебнику географии), посреди бескрайних и почти безлюдных просторов – была на удивление высокой. В результате какого-то просчета, что ли, получилось так, что между магазинами и зданием администрации корове уже было не пройти, ей можно было только в магазин либо к главе администрации, а между - никакой возможности. И церковь тоже лепилась поближе к администрации, как бы пытаясь преодолеть свое отделение от государства.

Подножие Поповской горки была излюбленным местом для щеглов, и Нил стал высматривать их. На это раз среди зарослей репейника птиц не оказалось. Только солдат стоял на месте. Памятник имел руки, ноги, автомат ПППШ и каску. Но лица уже не было: вместо него оставалась лишь гладкая сферическая поверхность, и Нил считал скульптуру самым выразительным памятником неизвестному солдату на постсоветском пространстве.

Впереди появился человек, шедший навстречу. По быстрой и целеустремленной походке и наклону корпуса вперед, за которым едва поспевали ноги, Нил издали узнал Тыркалку. Его настоящее имя Нил забыл, и происхождение клички тоже не помнил. Возможно, Тыркалка маленьким ходил туда-сюда и то и дело «тыркался» (врезался) во что-нибудь. Или палкой все время во что-нибудь тыркал. Или изображал, как он взрослым будет работать на тракторе: «тыр-тыр-тыр» - и стал Тыркалкой.

На приветствие Нила он только раздраженно буркнул и едва кивнул. Нил улыбнулся. Раздражение Тыркалки имело две причины. Первая: он еще не выпил и спешил к центру, к магазину, куда та же центростремительная сила наверняка уже стянула его корешей: Бутрима и Мякана. Вторая причина была том, что Нил несколько лет назад подарил ему маленький японский телевизор. После того Тыркалка при встрече делал уязвленное лицо, давая понять, что подачки ему, вообще-то, не нужны. Впрочем, острота этой обиды находилась в прямой зависимости от степени его трезвости.

Нил зашагал еще быстрее. Не хотелось, чтобы Владислав ожидал его один на остановке среди бескрайних российских просторов, *in the middle of Russian nowhere*¹⁴. Нет, Нил не боялся, что без его личного представления этим просторам Владислав опечалится видом полей, заросших бурьяном и березняком. Или не успеет выпрыгнуть из колеи перед быстро едущим автомобилем. Владислав - O Vladislav – и выпрыгнет, и не опечалится. В любой ситуации он найдет что-то интересное и неповторимое. Просто неповторимого здесь может оказаться гораздо больше, чем интересного (аналога средней полосе России в мире не было, как у истребителя-бомбардировщика «Сухой»).

И Нил не испытает чувства неловкости перед другом за то, что его деревня и «бедные, бедные крестьяне... стали некрасивыми», хотя и не боялись больше «бога и болотных недр».

O Vladislav все воспримет как должное. Потому что это был человек, который видел мир. Практически весь. Отчего, однако, его жажда странствий, стремление все увидеть и попробовать, съесть и выпить, всюду проникнуть, познать страны, людей и язык – никак не стали меньше.

Аллемаеху

«Аллемаеху, - вспомнил Нил эфиопское имя. – Дословно с амхарского: Я «видел мир». У эфиопов большинство имен – говорящие: Хайле Силаси - «Сила Троицы», Гирма – «Величие», Лема – «Он стал культурным», Мелесси – «Он вернулся», Тарику – «Ему есть что рассказать», Текле – «Мое растение», Тесфайе – «Моя надежда»...

Если бы ВОСР¹⁵ произошла в Эфиопии, то, наверняка, появились бы новые имена типа: Ленинаеху и Сталинаеху. Те, кому повезло меньше, были бы названы: «Свердловаеху» или «Ордженикидзеаеху». Если, как водится, кто-то из руководителей впадал бы в немилость, а вместе с ним, соответственно, и имя, скажем, Троцкиаеху или Ельцинаеху, можно было бы перед «аеху» ставить буквы «н», а в самом конце – «й» - и все дела».

¹⁴ Посреди российской глуши (англ.)

¹⁵ Великая Октябрьская Социалистическая Революция

О Vladislav и был Алемаеху, а также Лемой и, естественно, Тарику. Ему было что рассказать, причем рассказать так, как не сделал бы это ни один путеводитель. Пытаясь все увидеть своими глазами и попробовать собственными руками, языком, а иногда и всем телом, он легко устанавливал контакт с самыми разными людьми благодаря своему многоязычию и доброму нраву. В результате он приобрел бесценный опыт, которым охотно делился со всеми желающими посетить ту ли иную страну, выделяя самое нужное, практичное и интересное и облекая все это в форму кратких и понятных инструкций (как он сам выражался – «безо всякой х-и»).

«Инструкции» часто были категоричны и не допускали вариантности, чем и были хороши для «нашего» человека, для которого *embarras du choix*¹⁶ – большая головная боль.

«В Ницце – могу дать адресок - сняли клевейшую хату - прямо на Променад дез Англе, близ знаменитого пышного отеля Негреско, с видом на море и с большим садом. Дом - "сталинский", со старым лифтом, высокими потолками. Лифт - прикольный, с откидным сиденьем. Кухня полностью запакованная. В общем, колоритно, мило и т.д.. Рынок в шаговой доступности, и с утра можно, как бы гуляя по набережной и загорая, вернуться со свежей клубникой, сырами, помидорами и по дороге зацепить багет (45 центавов). Замечательно для милого, семейного отдыха, смоченного прекрасным розе и отличным коньяком (пришлю этикетку - такого не слышал, но купили у верного человека)»...

... «После Лондонского Тауэра – перейти мост через Темзу. Там нужно съесть сосиску»...

На неизбежный вопрос, почему нужно съесть сосиску, поступал исчерпывающий ответ: «Потому, что больше на этом маршруте сосисок не будет!»

Гастрономический аспект всегда получал полное освещение.

«В Вене в старом городе быстро посещаете келлер¹⁷ «12 апостолов», есть там ничего не надо – все полный отстой, но осмотреть подвал в 4 подземных этажа, который старше Москвы – *unbedingt*¹⁸. Поесть можно в «Пюрстнере», там заказывать только ребра, уж если очень хочется австрийского – шницель, но только говяжий. Все остальное - полный отстой, *tourist trap*¹⁹. Но самые лучшие ребра – в пролетарском кафе «Штранд», летом за столиком на дебаркадере еще и бонусный вид на Старый Дунай. Вот это – *must*²⁰, пиво только чешское... Хорош «Бауэр», лучше подгадать в ноябре под гуся: томится много часов на медленном огне. Можно попить венский кофе – меланж - в «Централь» - любимом кафе Троцкого - и закусить знаменитым тортом «Захер» в одноименном ресторане за историческим зданием Венской Оперы»...

¹⁶ Затруднение из-за большого выбора (франц.)

¹⁷ Подвал (нем.)

¹⁸ Непременно (нем.)

¹⁹ Туристическая западня (англ.)

²⁰ Обязательно (англ.)

Не забывал Владислав и культурные ценности:

«Затем быстро осматриваете зимний дворец Хофбург, можно зайти вовнутрь в музей, но накоротке – посмотреть шило, которым убили императрицу Сиси, ее гимнастические кольца, которыми она сохраняла стройность фигуры и кровать Франца Иосифа – размером с походную раскладушку (места для императрицы – даже гимнастки – никакого). Все остальное – всякие сервизы, приборы, вилки, тарелки – не смотреть: все равно в голове ничего не останется. Потом быстро – при выходе из Хофбурга – посмотреть налево на балкон, с которого выступал Гитлер по случаю Аншлюса, затем к Парламенту, Ратуше – и все, вопрос с Веной можно считать закрытым. Можно смело ехать в Прагу или – на худой конец поближе – в Будапешт, чтобы закрыть Центральную Европу»...

... «В Бангкоке обязательно в ресторан приносить с собой и распивать спиртные напитки. Не допил – оставляешь в заведении, на бутылке напишут «Владислав», приходишь в следующий раз – уже несут твой любимый напиток»...

... «Картахена – веселый город, колумбийские наркотрафиканты держат его для собственного отдыха, поэтому там никакой х-и, милый старый город, полтора часа – за глаза, живописнейшая прогулка по крепостной стене вдоль моря. Общепит вполне достойный, сифуд²¹ – отменный, но для колорита можно прямо на пляже съесть только что пойманного парго²², которого местное население жарит в пальмовом масле.

Море в Картахене – полный отстой, хотя на пляжах – все servicios²³ (но до Бразилии – все равно далеко). Для полноты морских и кулинарных впечатлений нужно выделить день и сплавить на Ислас Пиратас²⁴. Только не поддаваться массовой туристической идиотии – никаких агентств. Останавливаешь любое такси и говоришь: «Ислас Пиратас». Водитель везет тебя к знакомому капитану, тот дает скоростной катер и матросов, и через пару часов – ты на необитаемом острове с полным обслуживанием – сервесита, камаронес²⁵ и т.д.. Обрато – через остров Бару, предварительно заказав обед (через матросов по рации). Там целая деревня с жителями принадлежит одному старому испанцу, ему около 100 лет, в свое время сбежал от гражданской войны. Короче, заказать и съесть рыбу, сделать сиесту (гамачи в беседке над морем, бриз, все дела), поговорить с испанцем (ему скучно там с негритянками), оценить его ручных попугаев Ара – и до вечернего волнения на море вернуться в Картахену»...

... «В Кингстон стараться не попадать. На Ямайке полно достойных мест на северном побережье с лагунами, кораллами, виллой Яна Флеминга и пр.. Но если уже занесет судьба – есть неплохой вариант с местным колоритом и «диким» отдыхом. В 6 утра садишься на паром и за 2 ямайских доллара плывешь с местным населением

²¹ Морепродукты (англ.)

²² Луциан (испан.)

²³ Услуги (испан.)

²⁴ Острова пиратов (испан.)

²⁵ Пивко, креветки (испан.)

(утром оно не буйное, даже интересно пообщаться) в Порт-Рояль – бывшую пиратскую столицу. Там – уже подороже – нанимаешь лодку до Лайм-Ки – необитаемого острова с тенью под платанами и песчаным берегом. Весь коралловый мир представлен, отдых под деревом, тут же практически ручной пеликан (кличка - Васька) у берега ловит рыбу. Короче, пару часов на сноркеллинг, общение с Васькой – и назад в Порт-Рояль. Там идти к Глории на обед – ее все знают, отведать великолепный эскович²⁶ с редстрайпом²⁷, восстановить водный баланс и на 2-часовом пароме (больше не будет!) – обратно в отстойный Кингстон...

Варадеро – полный отстой, гостиницы вдоль пляжа, куда за небольшие деньги съезжается генетический хлам из Европы тырить друг у друга топчаны на пляже (чтобы не платить даже небольшие деньги) и потрахать местных телочек – опять же за недорого. Ехать туда ни в коем случае не надо. Лучше пожить в Гаване, например, в неприглядном отеле Копакабана – по big deal, very basic²⁸, но прямо на берегу, с большим морским бассейном - просто отгорожен каменной стеной кусок моря. Но купаться там не интересно. За отелем - узенький канал для спуска катеров. Сходишь там между скалами, ныряешь - и ты в чистейшем море с каменистым дном, окучиваешь подводный мир, вечером гуляешь по самому старому городу в Латинской Америке»...

... «Манагуа - в принципе, полный отстой. Хорош вид на озеро с набережной, там же можно отланчевать. Центр: президентский дворец, театр и испанский собор, расколотый пополам землетрясением еще в 70-х годах. Хайлайт²⁹ - действующий вулкан, полный улет, вокруг неземной пейзаж, изумрудная трава - глаза режет, в самом жерле живут зеленые попугаи, на них можно посмотреть сверху, как они летают где-то между кругом 1-м и 2-м. Главное - не вдыхать, вулкан дышит каким-то смрадом, я часа три кашлял. До вулкана на машине - часа полтора, опять же: никаких турагентств, толп идиотов-гринго с фотоаппаратами (они все будут кашлять до рвоты) - только на такси, личный контакт, душевность - в результате - дельные подсказки, наводки на нужные заведения и пр.

Есть еще tourist trap - озеро Никарагуа, туда заманивают единственным в мире пресноводным тибуроном³⁰, который там якобы живет. Никто никакого тибурона никогда не видел. Короче, полная х-я и трата времени. Да, чуть не забыл: есть еще один хайлайт, правда, специфический. В интернете прочитал, что у местных девушек самые чистые детородные органы в Западном полушарии. Удивительно, но так оно и есть, просто squeaky clean, очень интересно".

По этой последней части познаниям Владислава вряд ли можно было найти аналог. И если географический охват странствий был у обоих друзей приблизительно

²⁶ Ямайский рецепт приготовления рыбы

²⁷ Ямайское пиво (Red Stripe)

²⁸ Ничего особенного, все по-простому (англ.)

²⁹ Объект, достойный внимания (англ.)

³⁰ Акула (испан.)

одинаков, то этот специфический опыт - опыт, скорее, этнографический - намного превосходил опыт Нила, который, надо признаться, был весьма скуден. Еще в Нью-Йорке Владислав открыл для Нила параллельный мир, о существовании которого тот только догадывался...

Они встретились, как это бывало частенько, после работы в баре гостиницы "Хелмсли" на 42-й улице.

"Ты бывал когда-нибудь в клубе Le Trapeze? - спросил Владислав.

Нил даже не слышал о таком заведении.

"Замечательное место, бесценный страноведческий материал. В принципе, это место - клуб свингеров. Войти можно только паре – парой заходишь, парой раздеваешься в локере³¹, парой одеваешься в локере, парой уходишь. В последнее время стали пускать одиноких девушек – 30 долл. у входа, или несопровождаемых, но в компании пары – те же доллары.

Открыт в среду, четверг, пятницу с 9 вечера. Вход 110-120 с пары, в зависимости от дня. Но это не место для проституции. Хотя некоторые мужики, которым не с кем прийти (женой, девушкой, подругой, секретаршей), нанимают «ночных бабочек». Есть даже объявления девушек, которые предлагают сопроводить.

При входе – общий зал с закусками, напитками, холодильником, зеркалами, ТВ с порнухой. Это включено в цену входа. Спиртного не дают, но можешь принести с собой. Далее по коридору - раздевалка. На пару дается один локер. Раздеваясь и одеваясь, видишь, как раздеваются другие или принимают душ – есть обалденные экземпляры.

Ходить там нужно в полотенцах, повязанных вокруг пояса. Особо стеснительные телочки носят лифчики или наматывают сообразно полотенце. Если не хочешь раздеваться, садись в общем зале...

Два уровня. Нижний – большая зала с матами и зеркалами наверху. Свет весьма приглушенный, но все видно. Там пары лежат или предаются любовным утехам. Гарантий, что ты будешь «предаваться» с другими, нет, но вероятность большая есть, особенно, если твоя партнерша привлекательная. Кто-то иницирует общение. Если лежишь в зале рядом с парой, может кто-то из соседей протянуть руку, потрогать кого-нибудь из вас. Если отвечаете - как правило, америкосы представляются и осуществляется обмен. Если есть границы – о них тебе скажут или по ходу дела подскажут: что и куда – можно, что - нельзя. В остальном – как пойдет. Так что в этом зале основная масса (там пар 20 уместается) копулирует друг с другом или с обменными парами. За это, конечно, ничего никто не платит.

³¹ Раздевалка (от locker room (англ.)) или шкафчик для одежды

На втором этаже - узкий коридор и маленькие комнаты с креслами или просто с матами. Там тоже идет действие. Можно стоять в проходе - смотреть, можно пощупать проходящих – только вежливо.

Код вежливости – очень важен. Никто никого принудить не может. Практически не бывает никаких трений.

Имеются и комнаты, запирающиеся на замок для пар, которые хотят уединиться, типа – они готовы поменяться, но не обязательно хотят, чтобы вокруг них собирались другие.

Обстановка веселая, доброжелательная. Когда кто-то громко озвучивает свой «финал» – все присутствующие аплодируют».

Нил слушал, раскрыв рот, в который он время от времени подливал бифитер с тоником. Рассказ казался ему неопубликованной сказкой из "Тысячи и одной ночи", а сам рассказчик - Гарун аль Рашидом, бродившим в простом одеянии по ночному Багдаду для того, что бы лучше узнать, как живет его народ...

Особое место в путешествиях Владислава занимала Бразилия. Это уже были не туристические экскурсии, не поездки что-то быстро "окучить" и "закрыть". Это были этнографические экспедиции с основательным проникновением вглубь страны и ее народонаселения. К каждой из них Владислав готовился самым тщательным образом: рылся в интернете, читал местную прессу, списывался с бразильцами и бразильянками. Срабатывал принцип: "чем больше знаешь - тем больше любишь". И Владислав горячо полюбил Бразилию и ее язык, на котором он заговорил как настоящий бразилец: идиоматично, певуче, где надо - картавя.

Отзывчивая Бразилия ответила Владиславу полной взаимностью: радушием множества знакомых и друзей, кулинарными чудесами и задушевной близостью человеческого общения. Рассказы о ней и вызвали у Нила такой живой интерес и большую симпатию к португальскому бразильскому языку...

Ленин

Погруженный в воспоминания, Нил не заметил, как подошел к шоссе и уперся в знакомую с детства плоскую структуру из железобетона, изображавшую родной лысый череп в профиль с подписью: «Заветы Ильича».

«И никому не кажется странным, - в очередной раз подумал Нил, - что самих заветов нет, а только название. Это как ковчег, на котором было бы написано «Заветы Моисея», но внутри было бы пусто. Понятно, что так называли колхоз, которого больше нет, но все равно – непонятно, какие заветы здесь хранились колхозниками.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь?» - точно нет. Возможно, «учиться, учиться и учиться». Теплее: школа здесь была неплохая. А вот «Коммунизм есть

Советская власть плюс электрификация всей страны»? Этот завет в Немырях выполнили только в 60-е: Нил был маленьким, когда начали проводить электричество. «Лучше меньше, да лучше» - выполнен лишь на первую половину. «Из всех искусств для нас важнейшим является кино»? – еще теплее. А, может, это все очередная маскировка? Когда-нибудь враги будут разыскивать заветы Ильича, куда они прежде всего кинутся? Сюда, конечно, в Немыри! А их тут нет! Нетути, как говорит Плотцлиха. Спрятаны в надежном месте. Может быть, в Мавзолее. Может, в самом черепе Ильича (и этот бетонный профиль - намек), ведь известно, что мозг оттуда был извлечен, вот туда и вложили оригинальные скрижали!

И почему отчества других любимых руководителей не использовались так же активно? Ведь нет метро Моисеевича, проспекта Виссарионовича. Кто там еще не был проклят? Сергеич? Ованесович? Разве их не любили? Очень любили, но, видно, не было той приятельской близости, которая и позволяет называть человека только по отчеству...»

Ая

Нить Ниловых рассуждений прервал вой. Нил сразу определил его источник – полоумную Аю. Несчастливая целыми днями бродила по окрестностям, производя нечленораздельные звуки, среди которых не было согласных. Летними вечерами она приходила на озеро и мыла в нем грудь. Когда она видела понравившегося ей мужчину, она ходила вокруг него и выла: О-У-А-И-А! О-У-А-И-А! И чем больше ей нравился мужчина, тем громче она выла.

Голос раздавался из-за бетонного навеса автобусной остановки. Наконец появилась сама Ая. Она остановилась напротив Нила. Ее голова и глаза были повернуты в сторону. Казалось, что это от стеснения.

«О-У-А-И-А!» - уже негромко повторила Ая и вновь скрылась за углом. Нил хмыкнул: «Средненько. Я - не в ее вкусе. Или классовое чутье сработало? На Руси юродивые всегда были носителями истины, и наши, современные, имеют эту удивительно развитую способность – компенсирующую другие, которых они лишены – по наитию распознавать в людях «неистинность», а то и «нерусскость».

Ая пару раз еще высунулась из-за угла, негромко взывая. Затем исчезла.

Автобус пришел по расписанию - к удивлению Нила. Перед остановкой он сильно замедлил ход и осторожно, переваливаясь с боку на бок, выехал из колеи, продавленной в асфальтовом шоссе. Из него выпрыгнули две девушки. Обе разговаривали по мобильным телефонам и смеялись. Автобус въехал обратно в колею и поехал дальше.

«Что за черт?» - подумал Нил и тут же отбил Владиславу СМС: «Onde está você?³²» Ответ пришел мгновенно: «Acabei de desembarcar em Sheremetievo³³».

«Вот так в этой дыре можно потерять представление о времени, то есть стать счастливым, ха-ха. Сегодня же только среда, а Владислав приезжает в четверг. И вместо того, чтобы думать о всякой хрени, нужно смотреть на календарь хотя бы по утрам – для фиксации своего нахождения во времени. Только «ноги убил», как говаривали здешние охотники и грибники. И время потерял, а мог бы закончить перевод или огурцы подкормить».

Нил вышел из-под навеса, жмурясь от яркого солнца, и медленно поплелся обратно.

Кобель

Придя домой, Нил разогрел молоко, залил им гречневую кашу и сел с тарелкой за компьютер с твердым намерением отредактировать законченный вчера перевод. Однако чем больше смотрел он на текст о рынке ценных бумаг, тем менее твердым становилось это намерение и, наконец, совсем исчезло.

Можно было заняться португальским: Владислав точно будет проверять его знания, еще объявит невыездным в Бразилию, ха-ха. Или с собакой пройтись до речки – прогуляться?

Нил вышел в сад и свистнул. Нагл не объявлялся. «Нагл! Нагл!» - позвал Нил. «Перепрыгнул, должно быть, через забор, - подумал он. – С разгона он уже этот делал. Убежал на луг, паразит».

Нил увидел Нагла издали. Пес лежал на краю луга, за которым начиналось болото. Нил позвал его, и от плохого предчувствия у него перехватило горло. Нагл не двигался. Рядом с телом Нил нашел красную от крови газету – в нее, во всей видимости, было завернуто отравленное мясо.

«Что, отравили кобеля?»

Нил встал с колен и увидел Плотцлиху, стоявшую в кустах со своей палкой.

«Отравили, змеи! – продолжила она. – Тут мужики какие-то ходили, я думала – пастухи, но не разглядела. Отравили, змеи! А я тах-то и знала, что отравят! Больно боялись твою кобеля – страшный как черт!»

Придя домой, Нил налил полстакана водки и выпил залпом. Отрезал хлеба и сала и закусил. Спать совсем не хотелось. Нил сел за стол и стал раскачиваться взад-

³² Ты где? (порт.)

³³ Только что приземлился в Шереметьево (порт.)

вперед. Так он делал, когда на душе его скребли кошки. «Или собаки», - с горечью подумал он.

Возможно, подобным раскачиванием иудеи во время молитвы находят умиротворение, но Нила на этот раз оно не успокоило. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, он вновь сел за компьютер и раскрыл свой личный проект – сценарий многосерийного телефильма, который писался им исключительно для собственного развлечения...

Встреча

Автобус совершил свой обычный маневр выезда из колеи и остановился. Первым вышел Владислав. Его загорелое лицо сияло белоснежной улыбкой. На нем был парусиновый пиджак, застегнутый на все три пуговицы, клетчатые шорты и сандалии на босу ногу. За спиной висел потертый кожаный рюкзак, в каждой руке было по страусиному яйцу.

О, Владислав!

«Держи – подарок из солнечной Кении! Купил у масаев, сначала одно, потом подумал: надо все-таки два. С одним яйцом – какая жизнь? Только не спрашивай, как чувствуют себя масаи: не продолжай плохую шутку! Ха-ха!»

Друзья обнялись.

«А ты совсем не изменился, Нил! Тебя что здесь – законсервировали? Поделись рецептом!»

«А ты совсем.. совсем помолодел, - попытался сострить Нил. – Разве что только не волосами».

«Я тебе так скажу: хорошо, когда в нашем возрасте есть чему сесть. Ха-ха!»

Владислав оглянулся по сторонам и вздохнул полной грудью. «Ах, русские просторы! А дышится-то как! О, «Заветы Ильича»! Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика... Слушай, а что это за знак такой по всей трассе расставили?» - Владислав указал на дорожный знак, на котором было написано: «Глубокая колеиность». – Звучит как бы позитивно: и колея есть, и глубокая. Да и видно это».

«Ну да, от Брянска до Смоленска по шоссе можно как на поезде ехать. Только если свернуть задумаешь – очень аккуратно надо, чтобы не выбросило».

«Все понятно. Forewarned is forearmed³⁴. А это что за сооружение?» – Владислав указал на стоящее на другой стороне шоссе новое кирпичное здание с зарешеченными окнами, окруженное добротным забором с колючей проволокой поверху.

³⁴ Предупрежден – значит, вооружен (англ.)

«Это – типа концлагеря, сюда нелегальных мигрантов свозят, таджиков там всяких, вьетнамцев...»

«Да, слышал про эту кампанию, очень оперативно, ничего не скажешь. Ну что, потопали?»

Друзья бодро зашагали по проселочной дороге, обсаженной с обеих сторон березами. Увидев громадные причудливые машины, разбросанные по полю, Владислав остановился.

«Какие агрегаты! Прямо из «Войны миров». Марсиане наступают».

«Это какие-то комбайны для льна. Я не разбираюсь. Давно здесь стоят».

«А это что – лен?», - Владислав указал в сторону поля.

«Нет, это бурьян. Лен был, но в другом месте. Но сейчас его и там нет: почва истощилась. А машины сюда перевезли. Их, кстати, за границей купили не задешево».

«Но хозяева есть?»

«Есть. Компания Руслён. У нас в деревне их филиал. А начальство в Москве».

«Ну, то понятно».

Владислав еще раз окинул взором окрестность, действительно напоминавшую поле боя с подбитой вражеской техникой.

«Пиздухен шварц гевезен», - добавил он.

Нил засмеялся.

«Помнишь?» - спросил Владислав.

«Кого – Петю? Конечно, помню».

Петя был их общим московским другом, работавшим звукооператором на ТВ. Он был очень далек от лингвистики и иностранных языков и был уверен, что фраза, только что озвученная Владиславом - на немецком языке, и в переводе на русский означает: «Провал нашей экономической политики».

На плотине друзья вновь остановились – полюбоваться закатом солнца, наполовину погрузившегося в березовую рощу на круглом холме за озером. Созерцание длилось недолго: оно было нарушено громкими нечленораздельными криками: О-У-А-И-А! О-У-А-И-А!

Ая возникла невесть откуда и теперь кругами ходила вокруг друзей, из скромности лишь боковым зрением поглядывая на Владислава.

«Не обращай внимания – она безвредная, а кричит потому, что ты ей явно понравился».

Ая возбуждалась все больше. Наконец, чтобы охолонуть, она зашла по колено в воду, задрала вверх кофту и принялась мыть грудь, энергично растирая ее руками.

«Ну, все, она в тебя втюрилась, - усмехнулся Нил. – Ладно, пошли, не возбуждай убогую без нужды».

«Да-а, - задумчиво протянул Владислав, - фигурка, между прочим, недурна. Вот только бы звук выключить. Ну, ладно, пошли. Долго еще топать?»

«Почти пришли. Там, на холме, – показал рукой Нил, – мой дом».

Друзья продолжили путь под крещендо Аиного аккомпанемента и песенку Шико Буарке, которую стал напевать Владислав:

Morena tão desamada e tão precisada de amar
Açucena delicada sem a mão lhe cuidar
Curva de rio de sereno sem proa pra navegar
E tanta beira de estrada sem um moço pra pousar³⁵

«Хороший дом - что еще надо, чтобы встретить старость, - процитировал Владислав, основательно осмотрев Нилово жилище и тактично опустив упоминание «хорошей жены». – Дом хорош, но вид еще лучше: луг, река, лес – замечательно! «Location, location, location³⁶», - как говорил великий Ленин. – Ну что, помоем и мы свои груди до ужина?»

«Good idea», - поддержал Нил.

Искупавшись – голышом, стесняться было некого – друзья сели за стол.

Беседа

³⁵ Брюнетка - такая нелюбимая и жаждущая любви,
Нежная лилия без ухода заботливой руки,
Изгиб речки из росы, по которой не плавают лодки,
Обочина дороги, у которой не останавливается молодой парень (порт.)

³⁶ Расположение, расположение, расположение (англ.) – девиз американских агентов по продаже недвижимости

«Entao, meu querido amigo³⁷, - произнес Владислав, опрокинув запотевшую рюмку водки и закусив соленым черным груздем, - живешь ты здесь, практически, один-одинешенек?»

«И теоретически тоже, - согласился Нил, намазывая скибку черного хлеба толстым слоем смальца со шкварками. – Рекомендую, - он протянул бутерброд Владиславу, - очень полезно, снижает холестерин».

«Неужели снижает? Это же сало!»

«Ну, не сразу»,- уточнил Нил.

«А когда?»

«После инфаркта», - рассмеялся Нил.

Для найт-кэпа³⁸ Владислав приготовил кайпиринью – ингредиентами Нил запасся заранее.

«Вообще-то, - заметил Владислав, разминая лайм с тростниковым сахаром, - мы делаем не кайпиринью, а кайпирошку, потому что используем вместо кашасы³⁹ обычную водку. Но это даже вкуснее. В этой связи обращаю внимание на небольшой городок в штате Баия - Порто Сегуро. Прямые рейсы – только из местного аэропорта Сан Пауло.

Город знаменит пляжной тусовкой. Танцы большими группами под музыку начинаются в 7-8 утра и продолжаются до момента ухода с пляжа – 3-4 часа дня. На пляжах масса кафе и ресторанов.

Но особо знаменит Порто Сегуро улицей, которая конкретно называется «Алкогольная улица» - Rua de Alcool. Улица небольшая, на побережье. Утром и днем – мертвая, просто стоят там пустые будки. В 5 часов начинает шевелиться местное население. На глазах этих беседки превращаются в живописные, красивые домики, украшенные фигурно вырезанными фруктами и цветами. Гвоздь программы – местный напиток «капета». Делается на основе кашасы с добавлением конденсированного молока, меда или различных фруктовых соков. Первая будка – «Капета да Адриана». Все состязаются в оформлении своих будок, народ появляется около 6, а в 6:30 - уже дым коромыслом. По другую сторону на той же улице масса ресторанчиков с уличной рассадкой (выпил – поешь)! И там же рыночные ряды со всякой всячиной. Посети – не пожалеешь».

Найт-кэп принимали в саду под яблоней, обставив стол горшками с горящим цитронелловым маслом от комаров. Была приятна долгожданная ночная прохлада. Небо было ясным и звездным. Тишину нарушал лишь звук падающих на землю яблок.

³⁷ Итак, мой дорогой друг (порт.)

³⁸ Выпивка перед отходом ко сну (от англ. - nightcap)

³⁹ Водка из сахарного тростника

«Entao, - продолжил Владислав, разбалтывая крошенный лед в стакане, - можно сказать, что ты с внешним миром как бы больше не взаимодействуешь?»

«Ну, можно сказать», - согласился Нил.

«И что – не тяжело вот так, без общения? Ведь человек – животное социальное».

«Общение должно иметь смысл. В Штатах я его больше не видел, особенно в отношении иностранных коллег. Я не раз тебе говорил, что согласен с КГБ, который запрещал нам контакты с иностранцами. Он это делал, понятно, по своим причинам, но, по сути, запрет этот для нас – очень правильный».

«Я думал, ты шутишь. Как обычно...»

«В каждой шутке... Я действительно пришел к выводу, что такое общение наносит большой вред».

«То есть?»

«Вспомним, о чем мы разговаривали с ними? Вернее, они разговаривали: как замечательно они покушали в таком-то ресторане, причем, очень недорого, как удачно купили квартиру на Манхэттене, и какой был потрясающий сейл в «Сэкс на 5-й авеню⁴⁰», и как хорошо они сидели и слушали «Богему» в Метрополитен Опера, и как все приятно и сладко и ладненько, и вот secondary residence⁴¹ риэлтор («могу Вам порекомендовать – замечательная женщина, приятная и знающая») подыскала в Беркширах, только, конечно, дубовый паркет нужно заменить кленовым, он красивее и долговечнее».

«Ну, и что в этом такого плохого?»

«Для них главное – чтобы было - как бы это сказать – gemütlich⁴², не могу подобрать слово – snug⁴³, что ли. «Свой уголок украсил я цветами», короче. Это как вечное стремление к наслаждению, близкое к похотливости».

«Очень привлекательная, по-моему, комбинация».

«В этом все и дело. В итоге ты как бы оказываешься в удобном теплом кресле у окна, за которым плещется подогреваемый бассейн, и тихо поддрочиваешь, глядя на свои банковские счета онлайн».

«Ничто человеческое нам не чуждо».

⁴⁰ Магазин на Манхэттене

⁴¹ Второе жилье (англ.), дача

⁴² Уютно, приятно (нем.)

⁴³ Уютно (англ.)

«Да. Только у нас нет противовеса – религии – даже как атавизма - которая у них передавалась поколениями. Мы можем теперь истово бить поклоны, конечно, но все это – фарс, жалкие потуги, все это было выбито еще у наших предков основательно».

«К чему ты все это?»

«К тому, что, общаясь с ними и уподобляясь им, мы начинаем бояться смерти: ведь как же так, так все приятно и удобно - и умирать?»

«А здесь тебе умирать не страшно?»

«Нет, не страшно. Возможно, этим объясняется наш массовый героизм и готовность бросаться на амбразуры. При условии, конечно, что и все другие будут бросаться. У нас же общинность».

«Isso mesmo ⁴⁴. И соборность. Короче, вижу, ты с этими лесными пожарами и аномальными температурами маленько перегрелся».

«Может, и не стоит обобщать, я ведь исхожу из своего индивидуального опыта общения с довольно узким кругом людей».

«А страшно далеки они от народа. Ладно, пойдем спать – завтра нас ждут великие дела: ты познакомишь меня с современной российской деревней».

«Jawohl», - устало согласился Нил.

Сан-Пауло

«Onde fica o banco?⁴⁵» - спросил Владислав, выпив пару сырых яиц и закусив черным хлебом, посыпанным солью.

«In Dubrovka» - не подумав, ответил Нил.

«Ай-ай-ай! Na Dubrovka. Но ничего, в Бразилии все станет на место, главное - быть поближе к народу, не уподобляться декабристам. Кстати, о глаголе «фикар». Понятно, что он означает «быть», «находиться». Но вот если ты с бразилкой сидишь в баре и спрашиваешь ее: «Vamos ficar?» - это означает только одно: ты предлагаешь ей перепихнуться. Больше ничего, никаких нюансов, понято это будет однозначно. Хотя если решишь посетить этот дом в Сан-Пауло, о котором я тебе рассказывал – тебе и этот глагол не пригодится».

Нил усмехнулся, вспомнив рассказ Владислава, который тот поведал ему еще в Нью-Йорке:

⁴⁴ Это уж точно (порт.)

⁴⁵ Где находится банк? (порт.)

«Сан Пауло. Денежный хаб Бразилии и всей Латинской Америки, кулинарная столица мира. И с сексом тоже все в порядке. Одна из достопримечательностей СП в этом плане - некое здание в центре города. С виду непримечательное, многоэтажное, кирпичное. Предназначено сугубо для синих воротничков, да еще и бразильских. Соответственно, и цена за обслуживание – 10-15 реалов, по тогдашнему курсу - 3-4 доллара.

Входишь с улицы, идешь к лифту. Там ждут люди очень синеворотничковой⁴⁶ наружности, даже португальский язык у них такой же. Когда лифт спускается, мужики стараются как можно больше туда набиться, чтобы опять не ждать – лифт один, медленный. Разруливает отстойного вида тетка-лифтерша, которая сразу же начинает просить чаевые, а при виде иностранца – буквально начинает давить его телом и авторитетом «командира» - чтобы дал реалов. И так продолжается до самого верха – до 5-го этажа. При выходе из лифта сразу же тебя обволакивает масса девах и теток, полураздетых, без претензии на «модельную внешность». Смысл в том, чтобы не западать на первую попавшуюся, а пройти вниз по этажам пешком, чтобы найти ту единственную или двух единственных – это насколько хватит задора и уверенности в своих силах. Персонал ведет себя достаточно развязно: когда спускаешься вниз по лестнице в поисках любви, к тебе подходят, подбегают, подваливают, воркуя что-то на божественном португальском языке в бразильском исполнении, и конкретно хватают тебя за интимные места и даже целуют! К удивлению обнаруживаешь, спустившись пару пролетов, что есть немало совсем молоденьких и симпатичных – 19-20 лет - действительно с почти модельной фигурой и с бразильской «турбинадой»⁴⁷. Спрашиваешь, сколько обойдется компания красавицы, и не веришь своим ушам – 10 реалов. Переспрашиваешь – все равно 10 реалов. Возникает следующий вопрос – а на сколько времени. Ответ – на сколько надо. Ну, там все люди интеллигентные и понимают, что все-таки не на час, а на один «сеанс». Следующий шаг – прошагать в «квартиру». Весь этаж поделен фанерными перегородками на клетушки по 5 кв. м, в одну из них и заходишь со своей красоткой. Удивительно, что красна девица культурно наливает тебе в чистую чашку хорошего кофе, можно с сахаром, мешает тебе его, подает и начинает раздеваться, поддерживая при этом культурную беседу. А за фанерой может происходить, что угодно – как фишка ляжет. После «общения» - и только после этого - даешь нимфе 10 реалов, если совсем совести нет (как и делают все бразуки: тяжела для них трудовая копейка в виде центава!). Или накидываешь, если капля совести еще-таки осталась. Подруга тебя обнимает, целует и воркует: *Vai com Deus, amor!*⁴⁸ При выходе на лестничную площадку ты понимаешь, что лифта с бандершей не дождешься, и идешь вниз по лестнице, где вновь подвергаешься домогательствам. И как бы ты не отнекивался и не говорил, что не можешь больше, гибкие бразильские женские руки все равно ложатся на те же места, что и выше, а в глазах – вся страсть неудовлетворенной бразилки... Даже разыгрываются драмы в эти краткие секунды, когда ты пытаешься сбежать вниз – и на воздух, типа: я что – некрасивая, я тебе не нравлюсь? Войти легко, а выйти – труднее. Так часто в жизни бывает!!!»

⁴⁶ «Рабоче-крестьянской» (от англ. blue collar – заводской рабочий)

⁴⁷ Задница (порт.)

⁴⁸ Иди с Богом, любовь моя! (порт.)

«Да, именно этой фразой закончил тогда свой рассказ Владислав. Надо бы, кстати, записать его. Может, начать новый проект? Как только назвать: «Альтернативный путеводитель»? Или «The World according to Vladislav?»⁴⁹ Или...»
«Нил! Ты что – заснул? Мы идем или нет?» - вернул Нила к реальности голос Владислава.

Деревня

«Это просто Манхэттен! – воскликнул Владислав, окинув взором площадь, окруженную тремя магазинами, клубом, зданиями администрации и филиала «Руслёна», и со строящейся церковью посередине. – Как плотно застроено!»

«Что ж ты хочешь – prime location!⁵⁰», - добавил Нил.

«И все три магазина процветают в условиях безжалостной конкуренции?»

«Нет, только два, третий - государственный, сельпо раньше назывался».

«В сельпо можно было купить ситро...»

«И жамки.»

«Жамки? Это что еще?»

«Пряники. Этимология неизвестна. Может, от слова «шамать» - «есть», или от «шамкать»: т.е. человек шамкает, у него полный рот жамок, и он невнятно говорит. Возможны и более интересные версии: человек «зажимает» пряники в кармане, чтобы ни с кем не делиться...»

«Понятно. Короче, предмет отдельного исследования.»

У магазина на корточках сидели Тыркалка и его товарищи Бутрим и Мякан (настоящих их имен Нил тоже не помнил). Вернее, на корточках сидели Тыркалка и Бутрим. Мякан же сидел прямо на земле, потому что корточек у него не было. Одет он был, как всегда в военную маскировочную рубашку и штаны, подвернутые у колен, после которых ноги у него заканчивались.

«Афганец?» - тихо спросил Владислав, кивнув в сторону Мякана.

«Кто? Мякан? Нет, наш, русский. Лицо просто такое у него, фиолетовое.»

«Я имел в виду – ветеран?»

«Да нет, он сроду в армии не служил. А ноги зимой по пьяни отморозил.»

«А Мякан – эта кличка, что-ли?»

«Ну да». Нил задумался и добавил: «Пока».

⁴⁹ Мир по Владиславу (англ.)

⁵⁰ Лучшее место (англ.)

«Ты в каком смысле?»

«Да я так – шучу. А Мякан – потому, что в детстве все время падал. Пройдет немного – и – мяк на землю! – еще пройдет немного и опять – мяк! С ним все понятно. А вот Бутрим – это загадка. Не фамилия – точно, и не производное от нее. Бутрим – и все».

«Привет, Петрович!» - помахал в сторону Нила Тыркалка. С утра он уже принял и был дружелюбен.

«Здрасьте», - буркнул Нил. Ему не хотелось затевать общение с этими «тремя богатырями», бесшумно охранявшими вход в магазин, и он стал подниматься по ступеням к входной двери. Путь его, однако, преградила выходящая из магазина Зоя Михайловна – представительница местной интеллигенции, пенсионер-патриот, человек, не чуждый новаций и высоких технологий. Она обладала компьютером и интернетом и на деньги областной библиотеки вела вебсайт деревни Немыри.

Лучшие люди

Сайт открывался красной страницей, на которой золотыми буквами было написано: «Немыри – село наше родное!» На нем можно было ознакомиться со славной историей Немырей, информацией о лучших людях деревни: партизанах, ветеранах войны и труда, матерях-героинях. Была также рубрика «Природа края нашего родного» с фотографиями живописных окрестностей Немырей.

Во взаимоотношениях Нила и Зои Михайловны было некоторое трение, и как раз из-за этого сайта. Нил как-то полюбозыбствовал, почему среди выдающихся немыревичей нет его деда и дяди. Оба воевали на фронте. Дед закончил войну в Варшаве и вернулся домой, где продолжил лечить скот всех «Заветов Ильича» - т.е. тринадцати деревень, и его – в буквальном смысле слова – каждая свинья знала. Дядя был артиллерийским разведчиком и погиб где-то в Литве. Зоя Михайловна ответила, что материалы по лучшим людям были утверждены областью по представлению немыревской библиотеки.

Нил видел это представление – альбом в местной библиотеке, на обложке которого красовалась надпись, послужившая, по всей видимости, вдохновением и для вебсайта: «Наше родное село Немыри». Дед там был только на одном фото - в группе людей, бывших фоном для местного партначальника, который был командиром партизанского отряда и которого – судя по сопроводительному тексту – за это чествовали. В тексте, разумеется, ничего не говорилось о довоенном этапе становления народного героя, отмеченном активным доношением. По его доносу дед был осужден на 10 лет лагерей за шпионаж в пользу Англии вместе с другими восемью подельниками из различных деревень (справедливости ради, отмечал про себя Нил, и Англия тоже до сих пор не признала своих героев).

Уже почти не осталось в деревне людей, которые помнили бы эту историю, но какое-то интуитивное недоверие – как врожденную враждебность собаки к волку – чувствовал Нил со стороны односельчан по отношению к себе и своим родственникам.

«Я все это выдумываю, - корил себя Нил. – Это – просто случайность, что в альбоме ничего нет о нашей семье. Ведь на памятнике дядю восстановили!»

Этот – второй по счету – памятник погибшим в войну односельчанам Нилу очень нравился. Каменный солдат был симпатичным юношей с худым лицом, тонкой, мальчишеской шеей и большими глазами. Нилу он очень напоминал дядю, которого он знал по фотографиям. Ни пилотки, ни фуражки на солдате не было, и винтовка на плече была похожа на охотничье ружье. Вероятно, скульптор, сваявший солдата, был тоже молодым и еще не познавшим все премудрости соцреализма. На гранях пьедестала были выбиты фамилии погибших за Родину, в том числе и дяди. Со временем фамилии стали стираться, памятник подремонтировали, фамилии нанесли заново, но дяди среди них уже не было. Нил был этим очень расстроен. Но вскоре вновь вмешалась природа и исправила ошибку: под ее воздействием - и к тихому злорадству Нила – некачественно сделанные фамилии смылись – на это раз все и бесследно. То ли новый список, утвержденный областью, затеряли, то ли по какой другой причине, но после очередной реставрации дядина фамилия вновь появилась на пьедестале.

«Да, все случайно, не было никакого умысла», - в который раз убеждал себя Нил.

Поединок

Зоя Михайловна загородила дверной проем и заговорила так, будто продолжала прерванный несколько секунд назад спор с Нилом (последний раз тот видел ее на майские праздники):

«Вот Вы приехали из Америки и думаете (она всегда обращалась к Нилу на «Вы», будучи человеком интеллигентным), что у нас в России все спились, что российская деревня валяется в грязи!»

Зоя Михайловна сделала паузу и, не получив ответа, продолжила: «Ну, что Вы смотрите на этих несчастных людей?»

«По нас война прошла», - мрачно произнес Мякан, глядя в горизонт невидящим взором.

«Как?» - начал было вопрошать Владислав, но продолжить ему не дала Зоя Михайловна.

«Немыри поднимаются! «Руслён» какую технику понавез – сроду такого не было! Открываетпельменный цех, будут делать пельмени для Москвы! Выкармливают телят на мраморное мясо!»

«Говорят, ковбоя из Америки выписали, скоро приехать должен, с семьей», - добавил Тыркалка.

«Да к нам тут все ездят кому не попадя, – продолжил Бутрим. – Ничего, скоро всех возьмут за одно место. Уже свозят чурбанов в лагерь, а потом будут размещать по туннелям сталинской линии обороны вокруг Москвы – там места всем хватит».

«В Немыри возвращается вера! – поторопилась прервать Зоя Михайловна Бутрима, не попавшего в основную тему ее выступления. – Вот строится церковь!»

Повинуясь волевому жесту Зои Михайловны, все посмотрели на строящееся здание, на самой верхотуре которого клали кирпичи два украинца – отец и сын. Уже третье лето они приезжали в Немыри строить церковь и сейчас уже сооружали купол.

«Вот я вижу, и Ваш гость тоже, наверное, из Америки», - Зоя Михайловна с интересом осмотрела парусиновый пиджак и клетчатые шорты Владислава.

«Ну, сейчас из Америки, - согласился Владислав и блеснул ослепительной улыбкой, - но, вообще, из Москвы. Позвольте представиться: Владислав».

Зоя Михайловна расплылась в улыбке, которую не помнили даже немыревские старожилы.

«А Вы сейчас в Америке как – под своей фамилией живете?» - решил проявить эрудицию Тыркалка, знавший – благодаря Ниловому телевизору - что не все в мире так просто.

«То есть – как?», - удивился Владислав, но продолжить ему вновь не дала Зоя Михайловна.

«Вот я Нилу Петровичу не раз говорила, что наши люди, работающие там, должны формировать позитивный имидж России и нашей деревни».

«Да хорош тебе, Михайловна, ругаться, - с укором произнес Бутрим. – Человек приехал отдохнуть к другу...»

«Зоя, Вы совершенно правы, - с готовностью согласился Владислав. - У вас замечательная деревня, чудесный край, настоящие русские просторы, где так легко дышится!»

Благостная улыбка уже не помещалась на мясистом лице Зои Михайловны.

«Только молоко чего стоит! – не унимался американский гость. – Давно забытый вкус!»

«Органические продукты, - поддакнул Тыркалка, - озеро – экологически чистое».

«Вы наше пиво брянское пробовали? – заискивающе поинтересовался Бутрим. – «Брянский колосс» - это...»

«Вот, - вернулась в свою «глубокую колею» Зоя Михайловна, - а Вы, Нил Петрович, видите только негатив, засудили нашего Проходкина – как Вам мальчик теперь вернет деньги?»

«Так не надо было воровать. Этот совершеннолетний мальчик украл все мои теплые вещи с чердака и пропил».

«Он там у Вас читал книги, ведь он не закончил школу и тянулся к знаниям!»

«Ну да, иллюстрации вырвал из альбома Рубенса...»

«Мы ходили на суд. Мы слушали его положительные характеристики. Он – сирота! Ни отца, ни матери!»

«Мать они со старшим братом по пьяни убили - вот и сирота».

«Это – трагедия! Они с братом живут в развалюхе с больной бабкой!»

«Кто знает, может, они и ее уже прикончили и в огороде закопали», - вырвалось у Нила, который начинал терять терпение.

«Вот видите, - возвала Зоя Михайловна к Владиславу, - а еще международный переводчик, весь мир объездил... Пойду я. Очень приятно было с Вами познакомиться, Владислав».

Владислав галантно поклонился.

«Так Вы пробовали наше брянское пиво?» - переспросил его Бутрим.

«Нет, но с удовольствием попробую», - бодро ответил Владислав, вытаскивая из кошелька деньги.

«Я мухой слетаю», - услужливо вызвался Тыркалка, да и «лететь» нужно было недалеко – метров 10 до прилавка.

Через пару минут «троица» потягивала пиво, а Владислав вежливо объяснил, что попробует уже дома, так как у него с другом куча дел.

В магазине продавщица Нина отпускала товар библиотекарше Томке, которая исключила Нилову семью из истории родного села. С неподдельным интересом она стала рассматривать Владислава.

Когда Нил закончил производить в автомате оплату своего мобильного телефона и интернета, женщины уже мило беседовали с его другом как со старым знакомым.

«Вот кого надо сюда на поселение, - мрачно подумал Нил, - все же я страшно далек от народа, страшнее, чем декабристы».

После обеда Владислав заснул в шезлонге под яблоней. Нил же пошел в дом: в бревенчатой избе было прохладнее. По ТВ показывали ведущего православного сталиниста, который совершал на самолете облет Брянской области со священной иконой на борту. Затем посещал партизанские землянки и называл их обителями то ли русской святости, то ли святой русскости. Нил выключил телевизор и сел за компьютер. Ему порядком уже надоел его сценарий, и он хотел поскорее его закончить.

Прогулка

От сценария Нила отозвал бодрый голос Владислава: «Ну что, ударим по бездорожью велопробегом?»

Нил предложил Владиславу свой новый китайский вседорожник с множеством скоростей, а сам сел на немецкий велосипед фирмы «Диамант», который его дед привез с войны. Ручной передний тормоз на нем уже не работал, а только задний, но задняя втулка была оригинальной – с закрывающимся латунной крышечкой отверстием для подлива масла.

За деревней Нил обратил внимание Владислава на бетонное одноэтажное здание без окон, стоявшее по соседству с моторным двором, на котором ржавела колхозная сельхозтехника. Стену здания украшала надпись: «Hamburg Süd».

«Это пресловутый пельменный цех», - пояснил Нил.

«Понятно, - озадаченно произнес Владислав, - а в Гамбурге – в курсе?»

Нил рассмеялся. «Ну, может быть, не во всем, но в южном – точно.»

Дорога была асфальтированной, ровной и неразбитой. Машин почти не было, и друзья ехали рядом друг с другом, занимая большую часть проезжей части. Беседовать было удобно, и Владислав продолжил посвящать Нила в тонкости бразильской культуры.

«Пляжная культура в Бразилии развита, пожалуй, как нигде в мире. Пляж – место, где проходит большая часть жизни, и делаются многие вещи. В Сальвадоре, например, есть Церковь Непорочного Зачатия на Пляже. К слову – главная. Правда, на португальском название звучит не так однозначно.»

Бразильцы в Рио приходят на пляж с утра. Располагаются на полотенцах или на стульях и под зонтиком, которые арендуют у хозяина малого предприятия по аренде,

курирующего определенный участок пляжа. У него же можно купить воду, прохладительные напитки и пиво. Очень важно купить у него что-то, потому что он сразу становится твоим другом, советчиком (это важно, особенно, если ты приезжий) и охранником. Среди ценных советов, которые он может дать: уходя гулять вдоль океана по песку, надо положить одежду и вещи (сумку, газету и т.д.) между спицами вверх под полотном зонта от солнца. Почему-то вероятность похищения одежды в данном случае падает на 85%. Если кто-то будет, тем не менее, проявлять повышенный интерес к вашему зонту и стульям, он же выступит в роли «прогонялы». Короче, ценное знакомство, и стоит недорого. Кстати, если понимаешь по-португальски и не «в материале», нужно послушать, что в ответ на цены хозяина ему в ответ говорят местные. Эти цены намного отличаются от цен, которые назначат иностранцам и от первой цены даже местным.

Общее замечание: при выходе на пляж не брать с собой ценные вещи, документы и кредитные карты. Только наличку в разменной форме.

Иногда, как правило, в непопулярное время и в пасмурную погоду, на пляже появляются группки дружелюбных с виду подростков. Часто это молодые воришки, которых местные зовут «ратуш де прайа» (пляжные крысы), т.е. пляжные воры. Один отвлекает незадачливого туриста, другие быстро хватают, что могут, и все убегают в разные стороны. Иногда, в случае сопротивления, они могут моментально стать агрессивными и начать вырывать вещи, если за них начинает держаться жертва, могут ударить. Лучшее противодействие – находится в компании и поближе, опять же, к хозяину пива и зонтов.

На пляже принято играть в волейбол, футбол и очень много, часами, разговаривать с друзьями (бате папу – чесать глотки, типа). Около трех народ начинает отваливать, многие оседают в пляжных барах (kiosque), тянут пиво, некоторые кайпиринью и опять же – бате папу!

На многих пляжах северо-востока рестораны прямо на пляже, и официант вынесет тебе стол со стульями так близко к океану, как захочешь и как позволит прибой. Обслуживание классное, еда вкусная, недешевая. С официантом же нужно установить хорошие отношения, сразу заказав пива, даже утром. Стоит дешево, но дружба – дорога! Ему даже можно оставить какие-то вещи, если взбредет в голову погулять вдоль прибоа. При общих элементах пляжной культуры везде есть свои нюансы. Например, в Порто Сегуро (самый тусовочный и популярный пляжный город в штате Баия) народу на пляже много прямо с утра, танцы большими группами начинаются с утра же и продолжаются до последнего клиента, то есть до момента, когда, как и везде, около 3-4 народ начинает перебираться в барзиньоз⁵¹ и готовиться уже к серьезной выпивке и ужину.

На пляже везде ходят торговцы и предлагают нехитрый товар. В отличие от стран испаноязычной Америки они не назойливы и, сделав ему едва неуловимый

⁵¹ Бары (порт.)

бразильский знак рукой - махнув рукой через правое плечо - вы даете ему понять, что ничего не нужно. Часто подходят, особенно в Рио, и сразу насыпают на бумажку орехи. Если не хотите, сделайте тот же знак. Если отведаете несколько, как бы нужно пакетик купить. Только местный бразилец сможет и попробовать, и не купить.

Туалеты на пляжах разные. В Рио за один реал можно войти в отдельно отстроенный туалет с полным обслуживанием. На отдаленном пляже, скажем, в Сан Луисе, официант направит вас в «импровизированный» туалет, представляющий собой просто огороженную песочную площадку там же на пляже. Все бывает!

Одежда. В основном бразильцы - в европейских плавках (хотя тлетворное влияние США начинает сказываться), бразилки - в бикини, так называемых «фил дентал⁵²». Вполне нормально пялиться на задницы бразилок на пляже и даже негрубо комментировать. Задница бразилок – бунда, бундинья, она же турбинада – национальное достояние. Комментарий может быть в разных вариациях: а бунда пра моррер, кэ бундао, кэ бунда гранде (супергранде)⁵³. Все бразильцы это знают».

«А бунда пра моррер», - пытаюсь правильно грассировать, повторил Нил.

«Почти, - одобрил Владислав, - немного поработать с «р» - и органично вольешься в стройный хор».

Друзья свернули на грунтовую дорогу, которая вела в лес. По пути они повстречали пожилого пастуха, шедшим за стадом коров с кнутом через плечо, который тянулся сзади длинным хвостом.

Пастух узнал Нила: «Ну, ты – вылитый дед. У него нос тоже такой-то был – мясистый. А вы по грибы? Лес сухой, может если краем и верхом пойдете, то лисичек найдете. Неделю назад их было - стёмшися».

«Значит, краем и низом идти надо», - заметил Нил, распрощавшись с пастухом.

«Как же? – удивился Владислав. – Пастух же сказал – верхом идти. И что там грибов – как это?»

«Стёмшися – значит, много очень, аж в глазах темно от них. А что «верхом идти» - это всегда так говорят, чтобы ты грибы не нашел. Если низом, ближе к реке, пойдём – может, повезет».

К удивлению Нила им повезло, и лисичек они набрали на хорошую жаренку...

⁵² Нить для чистки между зубов (флоссинга)

⁵³ От порт. «a bunda pra morrer, que bundaao, que bunda grande (supergrande)» - «задница – умереть не встать, какой зад, какая большая (супербольшая) задница»

Ужин

«Ах, жареная картошка с лисичками, посыпанная укропом, - восторженно встретил Владислав сковороду, вынесенную Нилом из кухни. - Österreichisches Rezept?⁵⁴»

«Nein, russisches. Австрийцы поджаривают уже сваренный картофель. И посыпают петрушкой. Ein bißchen Schnaps dazu? Oder Wodka?⁵⁵»

«Schnaps, bitte», - с вызовом ответил Владислав.

«Не угадали - водка», - перефразировал старый анекдот Нил.

«Кстати, по поводу бразильской кухни. Определенные бейсикс полезно знать. Бразилия – огромная страна, с разными климатическими поясами и множеством штатов и регионов, поэтому кухня – разнообразная, по крайней мере, каждый регион считает себя уникальным в плане кухни. Однако есть некоторые блюда, которые можно выделить и предложить интуристу в качестве показательных.

Знаменитая фейжоада. В общественных местах подается, как правило, в среду и субботу. По существу – это рагу из бобов, свиных ребер, колбас, сухого и соленого мяса (свиные уши, хвосты). В прошлом – пища африканских рабов в Бразилии, которые собирали обрезки разного мяса и готовили их с бобами (фейжао). Не обидное название чернокожего в Бразилии – также «фейжао». Подается с рисом. Вообще все блюда подаются с рисом и бобами.

Мокека. По существу, креветки или рыба в овощном рагу с кокосовым молоком и маслом денде. Есть разные мокеки – самая знаменитая в штате Баиа. Мокека де камарао, мокека де пейше, мокека мишта⁵⁶ – разновидности.

Акараже – также баййское блюдо. Это - шарики из толченых бобов, обжаренные в том же масле денде, подается с сушеными креветками и ватапа (пастой из креветок).

Камарао на моранга – креветки в тыкке (не путать с моранго – клубника). Популярны на северо-востоке – штаты Пернамбуко, Сеара.

Чурраско – мясо, приготовленное на вертеле над тлеющими углями. Мясо обваливается в специях и крупной соли – не маринуется.

Чурраско родизио – то, что дают в чураскарии: по кругу носят разные виды мяса и другие блюда, пока не запросишь пощады. В бразильских чураскариях предлагается обильный и шикарный салатный бар. В Рио есть морепродуктовая

⁵⁴ Австрийский рецепт (нем.)

⁵⁵ Немного шнапса – или водки? (нем.)

⁵⁶ От порт. moqueca de camarao, moqueca de peixe, moqueca mixta – мокека из креветок, рыбная, сборная

чурраскария. В любом уважающем себя доме (не в квартире) должна быть чурраскейра – тот самый бразильский гриль.

Очень любят бразильцы болиньос де бакалау – шарики из трески, обжаренные в масле».

Нил не поспевал записывать. Владислав сделал паузу.

«Слушай, ты в бар сходить не хочешь?», - неожиданно спросил он.

«Какой бар?» - удивился Нил. После обильного ужина он уже помышлял о диване и «Вечернем Путине».

«Ну, ваш местный бар, какой еще».

«Это где же он находится – в туннелях сталинской линии обороны?»

«У Нины. Как заходишь в магазин - дверь налево, там и табличка висит: «Кафе-мороженое/бар». Часы работы как бы гибкие, зависят от народного волеизъявления, сегодня Нина откроет: ее подружки просили, отмечают что-то».

«Пас, - отказался Нил, - у меня сил на общение с народом больше нет. Без меня, сорри».

«А у меня силы еще есть. Когда еще такая возможность будет: бар in the middle of Russian nowhere?⁵⁷»

«Это ты так наши российские просторы называешь? Смотри, повнимательнее: это тебе не Бразилия. По деревне Немыри ночью бродят упыри», - пошутил Нил.

Владислав рассмеялся уже на улице: «Tudo bem!⁵⁸»

Бразилия

Нил все сделал в строгом соответствии с инструкциями Владислава: на остров Фернандо де Норонья он прилетел из Ресифи в недождливый период, идеальный для дайвинга: в конце мая. Поселился в отеле с двухразовым питанием. По утрам «отлавливал кайф» (описание Владислава): ездил на Дельфиний залив и любовался играющими дельфинами; за полчаса до заката прибывал к скалам «Два брата» и в местном баре - пока не было очереди - брал кайпиринью, а через 15 минут уже подваливал народ на джипах – тоже посмотреть на закат под ту же кайпиринью. На мысе Понте де Спата, как и было обещано Владиславом, Нил увидел «рай для дайверов». Свое многомесячное исследование Бразилии он перенес на прибрежные ее воды, омывающие вулканические скалы архипелага. Глубина здесь достигала 40

⁵⁷ Посреди русской глуши (англ.)

⁵⁸ Все хорошо! (порт.)

метров с такой же приблизительно видимостью. Уроки дайвинга окупились великолепием подводного мира разноцветных кораллов и губок, ярких рыб-попугаев, рыб-белок, рыб-ангелов, рыб-хирургов и суринамских помпонов. Сквозь прозрачные толщи наблюдал он за омарами, муренами и барракудами, зависал над гигантскими скатами и черепахами.

Нил быстро проникся теплой, дружелюбной и расслабляющей атмосферой бразильской пляжной культуры. Ему нравилось, что купив бутылку воды или пива у «куратора» пляжного участка, он получал свое личное пространство под его заботливым покровительством. Он научился радоваться малым, казалось бы, вещам: солнечному теплу, шуму прибоя, упругим, стройным телам «бразилок», их «бундам», в конце концов. Ему нравилось, что ему было достаточно иметь только шорты и футболку, и ничего больше не надевать и чувствовать себя наравне с другими. Его подкупили дружелюбие и открытость бразильцев, особенно, бразильянок, открытость которых не ограничивалась «фил дентал». Бразильская любовь раздаривалась щедро, весело и по-детски непринужденно, безо всякой дискриминации на основе расы, цвета кожи и возраста, и если за деньги, то совсем небольшие. Впервые за многие годы Нилу казалось, что его любят. «Я стал другом народа», - шутил он...

Очень теплые воспоминания остались у него о Ресифи: на пляже он познакомился с Габриэлой - женщиной его возраста (что выяснилось позднее, так как выглядела она лет на 20 младше Нила), с которой он провел замечательную неделю. Они сидели в кафе на набережной, ходили по сувенирным лавкам, Нил рассказывал о России, зиме, снеге и водке. Габриэла смеялась над ошибками Нила в португальском языке, учила его настоящему бразильскому произношению, торговалась за него с уличными торговцами, советовала, что надо попробовать из местной кухни. Вечера они проводили в номере Нила, но на ночь она всегда уходила домой. Накануне отъезда она пришла со своей 18-летней дочерью Аmandой и портативным магнитофоном. Аманда ходили на курсы танца живота, и матери хотелось показать Нилу ее успехи. Они остались с ним до утра и при прощании плакали...

Жуан Пессоа – небольшой город (хоть и столица штата Параиба) с хорошими пляжами и самыми низкими ценами на кайпиринью – был последней точкой, которую Нил хотел поставить в своей экспедиции в Бразилию. Здесь он решил воплотить в жизнь одну идею, которая всего лишь пару месяцев назад показалась бы ему бредом сумасшедшего да и сейчас представлялась фантастической. Этот замысел Нил назвал «Проект - 10». Он пришел к нему после «знакомства» с 2-3 местными девушками. Все они были белые, очень молодые и красивые. Привозил их один и тот же таксист. После непродолжительных поисков подходящего мотеля таксисту было сделано предложение, от которого он не смог отказаться. В задачу таксисту было вменено собрать 10 девушек и привезти в указанный мотель в указанное время на следующий день.

В «день-Д» в мотель был осуществлен «квартирьерский заезд», опробована огромная круглая кровать, продумана концепция общения с десятью молодыми

красавицами в один присест. Концепция состояла в том, чтобы расставить всех девушек на кровати в круг, задом к клиенту, то бишь к Нилу, и по очереди переходить от одной к другой, закончив на самой красивой. На все было отведено 30-40 минут, включая поверхностное знакомство и фото-опортьюнити⁵⁹.

В назначенный час таксист не приехал. Нил начинал нервничать. Таксист ему показался человеком обязательным. Может, позвонить, спросить, в чем дело? Да нет, еще можно подождать, не так уж сильно он запаздывает. Чтобы как-то отвлечься, Нил принялся еще раз замерять кровать и сверять замеры с чертежом, подготовленным во время «квартирного заезда». Все как будто бы сходилось. На всякий случай он взлез на кровать и проверил, какую площадь он сам занимает на четвереньках. Все должны разместиться, еще и место останется.

Но где же они там ходят? Позвонить? Как-то не солидно: еще подумают, что невтерпех. Но с другой стороны, может убавиться сексуальный задор, если слишком долго ждать и волноваться. Волноваться нельзя. А что делать? Проверить презервативы! Кстати, где они? Он же выкладывал их на тумбочку, чтобы были в легкой доступности. Упали под кровать? Нет, под кроватью их нет. Он, собственно, и знал, что их там не будет. Откуда он это знал? Так бывает: что-то ищешь, лезешь в карман, и еще не залез, а знаешь уже, что там ничего нет.

Вот идиот, вот же они - на тумбочке, под газетой! На всякий случай пересчитать! Все должно быть подготовлено и продумано! Это принцип настоящего путешественника, принцип Владислава и его, Нила, принцип. Девять? Как это может быть? Он же все проверял! По правилам гигиены на каждую девушку должен быть отдельный презерватив. Так, еще раз посчитаем! Опять девять. Это - прокол. Надо позвонить таксисту - пусть купит по пути.

Таксист ответил сразу же после первого гудка и стал кричать, что он извиняется, что долго не мог найти десятую, потратил почти час, но сейчас - полный комплект, и они уже подъехали к мотелю и через минуту будут в номере.

Ладно, может у девочек с собой будет, все-таки профессионалки. Не успел Нил закончить эту мысль, как раздался звонок с проходной и прозвучали слова: «Сеньор, к вам друзья на трех машинах». Через минуту у двери будущего вертепа послышалось шуршание шин и затем цоканье 10 (11 с таксистом) пар каблучков. Ввалились «друзья»: все разного цвета, в разноцветных несерьезных одеждах, и все по одной подходили, нежно проговаривали «Ой!» (привет) и два раза целовали Нила в щеки.

После быстрого знакомства сразу возникли непредвиденные осложнения. При объяснении логистики Нил указал одной девушке, что после расстановки всех на кровати в процессе «освоения» красоток она будет последней (она и была самой красивой). Капризная бразилка сразу возмутилась: почему именно она будет последней, и тут Нилу стало ясно, что истинную причину назвать нельзя, а то

⁵⁹ От англ. photo opportunity – коллективное фото на память

обидятся остальные девять, а это уже - серьезный коллектив. Положение спасла самая говорливая смазливая морена⁶⁰, которая захотела прямо сейчас шоколадного молока. Через минуту вопрос вышел из под контроля – кто заказывал по телефону молоко, кто - Ред Булл, кто - сигареты блоками и т.д.. Нил старался не думать о том, что все эти заказы обойдутся дороже, чем гостиничный номер и сам проект.

На приведение всех девушек к порядку и построение ушло 40 минут...

Когда до «ослепительной красотки» оставалось всего лишь одна бразилка, из смежной комнаты раздался пронзительный телефонный звонок.

«Идиот, - подумал Нил, - надо было отключить телефон!» К счастью, на звонок быстро ответил шофер. Он громко объявил через стенку, что к «сеньору» приехала сеньора из Ресифи с дочерью.

«Пусть подождут», - рявкнул ускорявший темп Нил, но было уже поздно: Габриэла уже входила в комнату в сопровождении Аманды и магнитофона.

«Амор, - горячо выдохнула Габриэла, - эти кровати крутятся, не надо самому ходить по кругу. Вот так.» И она легким движением руки подтолкнула одну из бунд, - и очередная бразилка была уже перед Нилом.

«Как детская карусель, - пронеслось в лихорадочном его мозгу, - или как револьвер, где девушки – патроны, а я – боек. Вот откуда, оказывается, идиома - «поставить пистон»».

«Я привезла тебе презерватив, амор», - прошептала Габриэла.

«Спасибо, очень кстати», - прохрипел Нил.

«Но он – для меня», - игриво пропела Габриэла и принялась взлезать на кровать, расталкивая оголенные зады.

Нил чувствовал, что устает. Пот – хотя в номере была холодно от кондиционера – заливал ему глаза. В этот момент он почувствовал, как кто-то – вероятно, Аманда (или таксист?) – стал подавливать ему на спину в районе почек. Так в некоторых тайских мужских туалетах обслуживающий персонал делает массаж посетителей, когда те отправляют малую нужду.

«Но это же не Таиланд, - удивился Нил. – И почему так сильно раскручивается кровать?» Он хотел возмутиться, но тут же понял, что кружится не кровать, кружится его голова, и он летит в свободном падении, как будто прыгнул со скалы в бирюзовые волны Фернандо-де-Наронья...

...

⁶⁰ Брюнетка (порт.)

В бок действительно что-то давило. Острое. Камень, должно быть, или яблоко. Нил сел, провел ладонью по мокрому от пота лицу и хмыкнул. Подобное не снилось ему с юношеских лет. Лежащий рядом ноутбук издал писк.

Нил щелкнул на входящую почту. Письмо было от Владислава:

«Ola, amigo! Tudo bem? Em Recife 40 graus Celcius! На океане – красота! Полчаса боролся с *rip current*⁶¹, но победил. Выбрался на берег метров за 500 от своего зонтика, Габриэла еле меня нашла. Она передает тебе привет, я ей много о тебе рассказывал. Мы сейчас с ней и Аmandой – на шоппинг: поломался магнитофон. Когда собираешься в эти края? Обнимаю.

P.S. Как тебе моя лебединая песня – «Проект -10»?

«Да уж», - усмехнулся Нил.

Отвечать пока не хотелось. Вообще делать ничего не хотелось: только лежать неподвижно, чтобы как можно меньше потеть. Нил сдвинулся чуть-чуть, проверил – гладко ли, и вновь улегся. Когда дрема уже сковывала его веки, со стороны болота донесся знакомый вой: О-У-А-И-А! О-У-А-И-А!

Что-то в крике Аи насторожило Нила. Он даже приподнялся на локте и прислушался. «ОВАИАВ!», - ясно слышалось ему. Сон как рукой смахнуло.

«Так это же, - заволновался Нил, - так это же – «О Владислав»! Она кричит «О Владислав»!»

Нил рухнул на спину и рассмеялся. Ну, совершенно определенно: Ая зовет Владислава! Нил вновь в голос рассмеялся.

«Что это тебя родимчик берет?», - раздался из-за забора голос невесты откуда появившейся Плотцлихи. – Перебрал, нечай, вчера?»

«Ничего, это я так – весело просто стало».

Нил повернулся на бок и увидел луг и стоящие за ним круглые, как шар, большие ракиты. При порывах ветра листья деревьев переворачивались на другую сторону и меняли цвет: зеленые шары моментально становились белыми.

Нил закрыл глаза и улыбнулся.

О, Владислав!

О, зеленый огурец!

⁶¹ Обратное течение (англ.)

Вместо послесловия

«Боевик»

Набросок сценария многосерийного ТВ фильма

Краткое описание 1-й серии

Нил подростком приезжает из России в Америку с родителями, выигравшими по лотерее грин-карту. В бруклинской публичной школе его ждет разочарование: в 11-м классе учат таблицу умножения, на карте мира ищут Уинтерфелл из ТВ сериала «Игра престолов», а самый важный предмет – половое воспитание. «The Russian smart ass»⁶², -называют одноклассники Нила, который становится изгоем. Его единственный друг – дворняжка Тобик, живущий под брайтоновским бордвоком⁶³. Американское «образование» Нила заканчивается дракой: группа одноклассников набрасывается на него на пляже. Отважный Тобик пытается помочь другу, бросается на грудь подростков, навалившихся на Нила. Отчаявшийся песик откусывает одному из обидчиков ухо. Преследуемый разъяренными хулиганами, Тобик залезает под бордвок и от страха пожирает ухо.

2-я серия

Семья безухого ученика подает судебный иск. Родители Нила вынуждены продать только что приобретенную на все жизненные сбережения американскую мечту (American dream) – подвальную однокомнатную квартиру на Брайтон-Бич. Они разорены и буквально выброшены на улицу (Ocean Park Avenue). Мать Нила идет на панель, но из-за незнания языка не находит ее и, обезумев от горя, прыгает с Бруклинского моста. Во время полета вниз в Ист-Ривер перед ней проносится (под музыку «Отчего так в России березы шумят») вся ее жизнь в Кемерово, где ее муж работал на шахте, а она – простой, но счастливой уборщицей. Ее тело находит Береговая охрана у берегов штата Нью-Джерси. Оно оказывается еще живым. Несчастливая выкрикивает лишь одно слово «Нил! Нил!», и власти решают репатриировать ее в Египет.

3-я серия

О продолжении учебы Нила не может быть и речи. Его исключают из 12-го класса без положенного для американских выпускников диплома о знании таблицы умножения. Он подрабатывает грузчиком в овощном магазине, в котором бывшие соотечественники-евреи платят ему белорусскими рублями. Хуже всего обстоит дело с отцом. По постановлению суда ему отрезают ухо и пересаживают пострадавшему. (Благодаря новому уху потерпевший впоследствии становится популярным рэп-артистом по прозвищу «Джим Белое Ухо»).

⁶² Русский умник (англ.)

⁶³ Дощатый тротуар вдоль моря (от англ. boardwalk)

В условиях крайней нищеты отец переходит на питание гамбургерами и кока-колой. Из-за генетической несовместимости с новым рационом у него развивается полное ожирение организма. Он забывает таблицу умножения и не может найти на карте Кемерово. Властям ничего не остается, как предоставить ему американское гражданство.

4-я серия

Чтобы приостановить ожирение отца, которое стало распространяться на голову, Нил приносит ему из овощного магазина листья зеленого салата. Магазины-евреи пересчитывают листья и обнаруживают недостачу. У Нила начинаются неприятности. Перед увольнением он требует оплаты хотя бы в российских рублях или украинских гривнах. Евреи пишут на Нила доклад в эмиграционную службу: де Нил критикует американскую политику двойных стандартов и не достоин гражданства. Над Нилом нависает реальная угроза депортации.

5-я серия

В одном из баров Бруклина Нилу удается обменять чемодан белорусских рублей на кружку пива: он решает залить горе алкоголем. Лукавый бармен не скрывает радости: он давно хотел обзавестись кожаным чемоданом. За стойкой Нил завязывает беседу с вербовщиком в морскую пехоту США и под влиянием выпитого пива посвящает его в свои проблемы. Вербовщик успокаивает Нила и предлагает ему записаться добровольцем в армию: только так Нил сможет получить гражданство. Нил соглашается и через 2 недели прибывает на базу морской пехоты в штате Невада. Обладая сибирским здоровьем (силикоз легких и мышечная дистрофия), Нил быстро осваивает военное дело. По окончании курса молодого бойца его направляют в Косово в составе миротворческих сил НАТО.

6-я серия

В армии Нил быстро дослуживается до рядового первого класса. По его инициативе спасены от разорения мусульманами многовековые сербские запасы сливовицы, переданные под защиту российского батальона. Однако его славянская душа переполняется чувством негодования при виде того, как албанцы-косовары творят свой кровавый джихад, подвергая этнической чистке сербов при активной поддержке американцев. Однажды во время ночного патрулирования Нил заходит на огонек в один из домов и застаёт албанцев за их любимым делом: срезав с сербских девушек косы, они варят их в большом котле, размешивая зелье спиленным с православного храма крестом. В порыве справедливого гнева Нил расстреливает преступников из автоматической винтовки М-16. К счастью для него, М-16 отличается большим разбросом пуль, и все албанцы остаются невредимыми. Подоспевшая военная полиция арестовывает Нила.

7-я серия

Инцидент со стрельбой по косоварам удастся замять, и Нил возвращается в строй, отделавшись гауптвахтой. В одну из увольнительных он заходит в православную церковь и видит непристойную сцену: американский солдат насилует на алтаре сербскую монашенку. Нил стаскивает насильника с монашенки и начинает избивать его. Монашенка ведет себя странно: она хватает могильную лопату и что есть силы бьет Нила по голове. Нил теряет сознание...

Он приходит в себя в госпитале. Удар клерикалки оказался таким сильным, что в черепе образовалась трещина, которую пришлось скрепить железной пластиной. Но это еще полбеды. Насильником оказался командир роты, а в монашенку был переодет его зам по тылу. Чтобы не допустить огласки порочащей комсостав однополной связи, военное начальство увольняет Нила. Он возвращается в Америку.

15-я серия

Нил уезжает из Нью-Йорка и устраивается на работу егерем в пенсильванской глуши. В дом, который он снимает на окраине деревни, он перевозит отца. Но насладиться спокойной жизнью им не суждено. Ночью в их дом проникает банда грабителей. Нил отчаянно защищается, но силы не равны: негодяи валят его на землю и бьют ногами. Но и для них не все проходит гладко: один из бандитов бьет Нила по голове и ломает себе палец ноги о металлическую пластину. Вызванная отцом полиция арестовывает преступников. Вернувшись из больницы, Нил узнает недобрую весть: грабитель, поломавший о голову Нила палец, подал судебный иск. Против Нила возбуждается уголовное дело по факту превышения разумных пределов самообороны и лишения семьи потерпевшего единственного кормильца, потому как он больше не может никого бить ногами. За истца (он чернокожий) вступаются также организации защиты прав меньшинств. Суд признает Нила виновным.

18-я серия

После освобождения из тюрьмы Нила лишают грин-карты и везут в аэропорт имени Кеннеди для репатриации. Перед посадкой в самолет ему разрешают свидание с отцом. Тот передает сыну пожелтевшее от времени письмо, написанное по-арабски, а также английский перевод, сделанный в системе Гугл. Письмо написано арабским рыбаком, встретившимся с плававшей в дельте реки Нил женщиной, которая попросила его передать своему сыну адрес в России, где на него записан дом его прадеда и куда – в случае крайней нужды – он может вернуться:

Брянская область,

Дубровский район,

деревня Красный Боевик

(дом деда Афанасия)

19-я серия

На родине на ж/д перроне Нила встречает милицейский патруль. Лейтенант Волопаев требует, чтобы Нил предъявил содержимое сумки. Нил интересуется причиной досмотра. Его скручивают и тащат в участок. По дороге Волопаев вбрасывает пакетик с наркотиком в сумку Нила, но промахивается. Нил спрашивает, на каком основании его задержали. Волопаев отвечает, что Нил пойдет по статье «за оказание, блядь, сопротивления представителям, блядь, правоохранительных органов, а то, блядь, больно умные стали». В участке милиционеры обыскивают сумку, но наркотиков не находят. Разозленные дорогостоящей пропажей, они избивают Нила. Избиение прекращает начальник отдела милиции, который отчитывает подчиненных за то, что «они, долбоебы, газеты не читают, в которых писали о возвращении Нила из Америки на любимую родину».

«Между прочим, земляк твой, Волопаев, - говорит начальник, - родом из Красного Боевика». Волопаев нехорошо смотрит на Нила. Тот чувствует недоброе...

...

Грузовик останавливается у лесной дороги. Из кабины выпрыгивает Нил. «Все, дальше не проедешь, только на тракторе! – кричит водитель, - шуруй по этой дороге километров 10 и упрешься в Боевик, не промахнешься. Найдешь бабу Марфену, она одна там осталась, она тебе покажет твой дом!»

Ускоряя шаг, Нил углубляется в лес. За ним на дорогу выходит лось. Он смотрит вслед Нилу, покачивая ветвистой головой, как бы сочувствуя всем тем горестям, которые ожидают Нила на родной земле...

20-я серия

В Боевике Нила ожидает картина полного разорения: осевшие черные избы с продавленными крышами, заросшие малинником заброшенные сады. Дорога теряется в высокой траве, вместо огородов – высокий уже березник. Между хат появляется лосиха. Она ничуть не боится Нила и проходит мимо него. Нил следует за ней. Лосиха приводит его к жилому дому. Ее встречает седая старуха, которая начинает ее доить. Голос Нила приводит бабу Марфену в большое волнение. В ее ничего не видящих выцветших глазах стоят слезы. Она объясняет, как найти дом деда Панаса (так называли в деревне деда Афанасия). Нил находит дом на самом краю деревни, на пригорке.

Нил обосновывается на новом месте: ремонтирует дом, пристройки, охотится, удит рыбу, вместе с Марфеной содержит лосиную ферму. Приручает щенка убитой волчицы и дает ему кличку Тобик.ру. У озера по вечерам он видит красивую волоокую девушку, молча сидящую под плакучими ивами. Поначалу она дичится Нила, но, в конце концов, позволяет ему сидеть рядом с ней. Молчание ее находит объяснение: она абсолютна нема и только нежно мычит при виде Нила. С наступлением сумерек она исчезает неведомо куда.

22-я серия

Недолго длится счастливая жизнь Нила. В то время, когда он удит рыбу, к озеру на военном вездеходе-амфибии приезжает Волопаев с братом. Брат – из глумных, но очень сильный и выполняет все приказы лейтенанта. Волопаев приказывает Нилу сматывать удочки: он де купил это озеро и будет здесь выращивать вассаби для японских ресторанов в Москве. Нил требует показать документы. Волопаев натравливает на него брата. Брат бьет Нила головой, ударяется о металлическую пластину и без сознания падает на землю. Волопаев берется за оружие. Из кустов выскакивает Тобик. ру и вцепляется ему в руку. Нил забирает пистолет. Раненые Волопаевы уезжают, рассыпая проклятья и угрозы в адрес Нила. Тот понимает, что покоя ему больше не будет.

23-я серия

В Кремле проводится чрезвычайное совещание: имидж президента России под угрозой. После визита на Украину с лицом руководителя страны стали происходить странные вещи. Вначале появились сыпь и прыщи. Кремлевские медики и главный санитарный врач прописали коньяк с салом, но лекарство не помогло. Прыщи превратились в незаживающие гнойные свищи. Медицина, в том числе хваленая западная, оказалась бессильной.

В администрации президента – паника. Некоторые обвиняют киевских проституток, другие кричат о том, что не надо было целоваться с украинским президентом. Всем ясно, что лицо президента – это рука Киева, но доказать ничего нельзя. Принимается решение – в качестве временной меры - изготовить маску прежнего лица президента для выступлений на ТВ и подключить народную медицину.

...

Нил вновь встречается на озере с немой девушкой. Он рассказывает ей об инциденте с Волопаевыми. Девушка обнимает Нила. В глазах ее стоят слезы...»

...

У крыльца дома Нил находит Тобика.ру мертвым. Рядом – гербовый лист бумаги компании «Брянлён», в который было завернуто отравленное мясо.

24-я серия

В районе против Нила возбуждается уголовное дело по факту нападения на представителя правоохранительных органов и нанесения ему, а также лицу с ограниченными возможностями, увечий средней тяжести (младший Волопаев в сознание так и не приходит, но этого никто не замечает). С ордером на арест в Боевик на БТР отправляется отряд ОМОНа под командованием лейтенанта Волопаева.

...

Омоновцы окружают дом Нила, который отстреливается из охотничьего ружья и пистолета Макарова Волопаева. От зажигательных пуль загорается крыша дома. Из

огнемета омовцы поджигают постройки. Из огня выпрыгивает лось с Нилом на спине и скрывается в лесу.

25-я серия

Нилу приходится бросить раненого лося. Он пытается уйти от овчарок через болота, но силы его на исходе: он тоже ранен. Внезапно на приблизившихся омовцев обрушивается ураганный пулеметный огонь. В панике они разбегаются. Из болот появляются вооруженные люди.

...

По ТВ показывают репортаж об успешном завершении плановой операции по ликвидации террористической операции в Брянской области. Показывают сгоревший дом Нила, плачущую Марфену, убитого лося и омовцев на БТР. «Мы не отдадим наше священное нечерноземье бандитам и террористам», - заявляет президент. Из Кремля поступает приказ зачистить район.

26-я серия

Пришедший в сознание Нил видит перед собой лицо любимившейся ему волоокой девушки. Она вовсе не немая. Удивленному Нилу она объясняет, что в неволе дала обет молчания, а здесь – в партизанском отряде – она разговаривает.

...

Вскоре поправившийся Нил выходит из землянки. Он видит большое поселение со школой, больницей, церковью, клубом и даже аэродромом, на который по ночам садятся легкие самолеты из Белоруссии с гуманитарной помощью. Все дома и объекты тщательно замаскированы. Нилу выдают оружие и определяют в одну из землянок.

...

Отряды ОМОН пытаются пройти к болотам, но напарываются на минные поля. Авиаразведка тоже не дает результатов: расположение партизанской базы установить не удается. По приказу Президента к Боевику стягиваются войска и бронетехника. Все российские СМИ сообщают о проникновении в сердце России террористов и бандитов, возглавляемых иностранными агентами, среди которых особой жестокостью отличается лицо, известное как «американец». По ТВ показывают фотокопию американского паспорта отца Нила.

В народе расползаются слухи о брянских партизанах, восставших против произвола властей. Оппозиция массово выходит на улицы городов, требуя прекратить преследование народных героев.

27-я серия

Состояние президента продолжает ухудшаться. Болезнь неумолимо распространяется на весь организм, включая мозг. Поведение вождя вызывает страх у его ближайшего окружения. Он требует провести зачистки деревень вокруг злосчастных болот «огнем и мечем», а их жителей – взять в заложники.

Войска, вооруженные огнеметами и мечами, захватывают указанные деревни, но ни домов, ни жителей в них не находят: они давно брошены людьми. Для отчетности поджигают и фотографируют уцелевшие еще развалины.

Президент в бешенстве. Он отдает приказ на ковровые бомбардировки всей Брянской области. Партизаны роют подземный ход в Могилевскую область. 1-й зам главы президентской администрации (серый кардинал) получает сообщение о том, что излечить президента, поведение которого становится все более непредсказуемым, может знахарка Марфена, проживающая в деревне Кр. Боевик. Он вылетает туда на вертолете, надеясь раздобыть необходимые снадобья и предотвратить бойню.

28-я серия

В районе Боевика продолжаются ожесточенные бои на подступах к болотам. Партизаны близки к завершению подземного хода и стараются выиграть время в «очко» у коррумпированного командующего Западным военным округом, который ожидает последней отмашки на ковровые бомбометания от 1-го зама главы администрации.

...

1-й зам со свитой прилетает в Боевик и находит бабу Марфену. Его внимание привлекает две фотографии на стене - маленьких мальчиков, поразительно похожих друг на друга. В одном из них – по лицевым чертам и родимому пятну на пятке в форме карты СССР – 1-й зам узнает президента. Но кто второй мальчик?

...

Президент в неистовстве и требует отчетности по бомбардировкам. Оставшиеся в живых люди в уцелевших деревнях средней полосы России тянутся к Боевику и переходят на сторону партизан. Их переправкой через болота руководит Нил. Брянская дума проводит референдум и голосует единогласно за присоединение к Белоруссии. СМИ продолжают клеймить террористов-сепаратистов и «руку» Вашингтона. По ТВ вновь показывают американский паспорт отца Нила.

29-я серия

1-й зам у маленького окошка, затянутого бычьим пузырем, читает досье Нила и требует зажечь лучину, чтобы рассмотреть фото. Марфена, размешивая зелье, рассказывает, что мальчики на фото – действительно близнецы, но разнояйцовые (т.е. от разных отцов), и вначале она родила того, кто с родимым пятном, а потом у нее была задержка. Первенца пришлось отдать в детский дом, так как малолетней Марфене

не под силу было прокормить ребенка. Второй появился на свет чуть позже – через пару месяцев, и для него нашлись приемные родители, которые родом были из Боевика. Ходили слухи, что они уехали в Америку.

1-й зам вспоминает 1-ю избирательную кампанию президента под лозунгом «Я – из детдома, моя семья – Россия!» и обо всем догадывается.

Марфена приносит зелье и предупреждает, что слишком большая доза может убить человека или – в лучшем случае - сделать его глупым. 1-й зам пристально смотрит на зелье.

...

Президент продолжает бушевать и требует отчетов, на этот раз о росте урожайности озимых и надоев в средней полосе России. Его кремлевское окружение понимает, что он окончательно сошел с ума.

...

1-й зам начинает сепаратные переговоры с партизанами. В обстановке полной секретности – под шум работающего сепаратора с белорусским молоком – он долго беседует с Нилом об устройстве лосиных ферм, которые могут спасти экономику региона. Под тяжестью металлической пластины Нил одобрительно кивает головой.

...

Президент громит посуду в Георгиевском зале, требуя добавки коньяка и сала. В Кремле практически не остается тары, импорт которой прекратился из-за объявленной Западом экономической блокады. Обманув охрану, обезумевший президент тайком покидает Кремль и летит в Боевик на дельтаплане с моторчиком. Сопровождают его только стерхи. Пролетая над Брянской областью, президент ругается матом и плюет на нее.

30-я серия

Уполномоченный Думой и правительством, 1-й зам подписывает с партизанами мирное соглашение. В соответствии с ним партизаны и мирное население, перешедшее на их сторону, получают право выбора: либо амнистия на родине (магаданская область), либо беспрепятственный уход в Белоруссию. С Нилом заключается тайный протокол.

...

В партизанском городке народное ликование. На аэродроме проходит парад победы, после которого все, в том числе женщины, старики и дети уходят по подземному ходу в Могилевскую область. Нил прикрывает отход медным тазом, забрасывает его еловыми лапами и под покровом ночи возвращается в Боевик.

...

В хату Марфены неожиданно врывается президент с горящими глазами и пеной у рта. Речь его нечленораздельна, но Марфена узнает голос и ее невидящие глаза заполняют слезы (стерхи, столпившиеся снаружи у окошка, пробивают бычий пузырь, пытаясь проникнуть в дом). С деланой радостью 1-й зам сообщает президенту, что чудодейственное снадобье найдено. Оно спасет президента и Россию. Нужно только выпить все ведро одним разом. Обезвоженный от долгого перелета президент жадно пьет...

31-я серия

В России великий праздник. Весь народ идет валом на всеобщие перевыборы президента на очередной срок. Явка близка к 100%, за исключением Брянской области, где никто не явился по причине отсутствия каких-либо людей. Марфена приезжает голосовать в Москву, где по личному указу президента ей возвращают чувство гражданского долга и зрение.

...

На Красной площади идет всенародный митинг. С Мавзолея ликующую толпу приветствует вновь переизбранный президент в окружении первых лиц государства. Он оглашает содержание заветов Ильича, хранившихся доселе в свитках в черепе вождя. Земля будет передана крестьянам, власть – советам народных депутатов. Намечено проведение новой экономической политики – НЭП – с режимом наибольшего благоприятствования для развития малого и среднего бизнеса. Будет положен конец коррупции и чиновничьему произволу. Строгая кара ожидает оборотней в погонах, сосущих народную кровь. Все нажитое нечестным трудом будет возвращено народу. Дворцы, замки, виллы, бани с вагинальными вибраторами и анальными массажерами будут перевезены в вымирающие деревни, в которых будут размещены школы, больницы, клубы, сельсоветы, спортивные и банно-прачечные комплексы. На майбахах и бумерах будут возделаны заброшенные поля. Президент говорит без бумажки, он знает заветы наизусть. Единым, дружным криком вторят ему миллионные толпы в городах и весях России:

«Не делай себе кумира!»

«Не убивай!»

«Не прелюбодействуй!»

«Не кради!»

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего!»

«Не желай дома ближнего твоего! »

Голос президента звучит спокойно и уверенно. У него открытое, честное и чистое лицо. Речь заканчивается ликующим ревом толпы. Президент переводит взгляд на стоящую в первом ряду на площади волоокую девушку и едва заметно улыбается ей.

Финальная сцена

У окна прядет баба Марфена. От озера доносится курлыканье стерхов. За столом сидит мужчина, одетый в одну рубаху. Он пытается поймать рукой муху, ползающую по столу. Поймав, зажимает в кулаке, подносит к уху и смеется.

Конец

Вена –Панама-сити - Лима

2013г.

